

ПЕРЕВОД:
Alice-In-
Wonderland

BAR "EXTREME
HORROR" 18+

БРАЙАН СМИТ

НЕВЕСТА НА ХЭЛЛОУИН

Приближается Хэллоуин, но Дикан Кросуэлл не может проникнуться его духом из-за недавней трагической потери своей подруги, в результате несчастного случая. Но вскоре он видит таинственную женщину в черном, бредущую по его району в сопровождении процессии странных, призрачных детей. Дикан принимает судьбоносное решение - последовать за женщиной и ее молодыми спутниками в ночь, знаменуя начало кошмарного путешествия по фантасмагорическому пространству и встречу с темной судьбой в канун Дня Всех Святых...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Небо над головой потемнело до лёгкого сумеречного оттенка, когда Дикан Кросуэлл сел на маленькое крыльцо возле своего арендованного дома и выкурил первую из многих, как он думал, сигарет “Marlboro”. Он курил сигареты с отломанными фильтрами, чтобы получить более насыщенный табачный вкус. Формулировка предупреждения, напечатанная на боковой стороне картонной упаковки, была самой страшной из всех, которые он когда-либо видел: КУРЕНИЕ - ПРИЧИНА ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СМЕРТИ.

Дикан затянулся сигаретой, надолго задержал дым глубоко в своих лёгких, а затем медленно выдохнул. Пучки ароматного дыма поднялись вверх и рассеялись в прохладном октябрьском воздухе. Курение было новым для него занятием. Он долго считал это отвратительной привычкой, которую не собирался когда-либо заводить. Но, это было пережитком прошлого. Его больше не волновало, было ли это хорошо или плохо для его здоровья. По правде говоря, он больше не заботился ни о чём. Его мир стал очень мрачным, его существование было бесцветным и серым, лишённым даже самых слабых следов чего-либо, напоминающего радость.

Это был тёмный период его жизни. Он подозревал, что будет думать так об этом через много лет, при условии, что он переживёт это. О, он не искал смерти специально, нет. В нём не было сильного суицидального импульса. Это было то, что он всегда говорил близким людям, чтобы успокоить их, и это была правда. Никто никогда не найдёт его с пробитой выстрелом головой или утонувшим в ванне после разрезания запястий.

Но, тьма внутри него была настоящей и всепоглощающей.

По этой причине он теперь делал такие вещи, как курил много сигарет или ходил на улице посреди грозы. Да, он не покончил бы с собой, но это не означало, что он не хотел немного пофлиртовать со смертью. И когда он был полностью честен с самим собой, он мог признать, что единственной причиной, по которой он не преследовал своей цели более активно, был постоянный страх того, что есть что-то, что будет после смерти.

Он был молодым человеком двадцати пяти лет, но он перенёс глубокую эмоциональную травму, такую, которая подкосила бы любого независимо от возраста. Состояние глубокой тоски охватило его с середины лета.

С 16 июля.

До этого дня он был счастливым парнем, подающим надежды человеком. Он был доволен своей судьбой и жизнью. Мир обрёл смысл. Всё было так, как он всегда себе представлял. У него была хорошая работа и ещё лучшие перспективы на будущее. У него было почти идеальное существование. Лучшее, что у него было, так это любовь красивой, умной девушки. В последние дни перед концом своей старой жизни он начал думать о том, как он мог бы сделать ей предложение. Это никогда уже не случится.

Потому что Анна ушла.

Хотя, это было не совсем верное определение для объяснения произошедшего. Дикан поморщился, когда окурок сигареты, которую он курил, опалил его пальцы. Он раскрыл руку и позволил светящемуся кусочку упасть на тротуар, где он раздавил его пяткой своего ботинка. Он вытряхнул ещё одну сигарету из истощающейся пачки, зажигая её своей “Zippo”. “Zippo” была предметом, который он купил в тот же день, когда купил свою первую пачку сигарет. Он всегда хотел её, даже до того, как начал курить. Крутые парни в фильмах часто

использовали их, и ему всегда нравился характерный щёлкающий звук, издаваемый “Zippo”, когда её закрывали. И теперь у него была законная причина владеть ей. Однако, как и от всего остального в настоящие дни, он получал от этого небольшое удовольствие.

Анна ушла.

Да.

Это был самый простой способ объяснить это. Но настоящая правда была более суровой, чем эта. Внезапные слёзы размыли зрение Дикана, размазывая пригородный пейзаж и ненадолго придавая ему сюрреалистический вид, пятна тёмного цвета напоминали что-то из мрачной картины. Ближайший уличный фонарь только что зажгётся, и в этот момент он выглядел как злой, пылающий глаз демона. Дикан вытер слёзы тыльной стороной ладони. Всё быстро вернулось к фокусу, но мир всё ещё выглядел как место с призраками, ощущение, которое показалось ему почти ужасным.

Сегодня был канун Хэллоуина.

И любовь его жизни была мертва, лежала около трёх с половиной месяцев в земле.

В тот яркий и прекрасный, летний день она шла по обочине дороги. Супермаркет, где она работала неполный рабочий день, находился в пятнадцати минутах ходьбы от их района. Машина могла доставить её туда всего за пару минут, но ей нравилась возможность размять ноги. Это была такая короткая прогулка. Дикан никогда не считал это реальным поводом для беспокойства, о чём он позже вспомнит с огромной горечью. Анна была на полпути к работе, когда автомобиль, который мог быть “Ford Tempo” или “Ford Taurus” (или чем-то ещё подобным), свернул с дороги и сбил её. По словам очевидцев, автомобиль ранее двигался по совершенно прямой линии с разумной скоростью. Затем водитель резко ускорился и свернул с дороги. У Анны не было времени, чтобы среагировать, прежде чем передняя часть машины врезалась в неё и отбросила её изломанное тело скользить десятки футов вдоль обочины дороги. Машина вернулась обратно на дорогу и уехала чуть больше секунды спустя, слишком быстро для тех немногих, кто был свидетелем инцидента, чтобы увидеть номер или получить точное представление о марке автомобиля. Показания свидетелей вступали в противоречие между собой, включая то, был ли водитель женщиной или мужчиной с длинными волосами. Единственное, с чем они все были согласны, было то, что Анна была преднамеренно сбита. Это было не случайно. Она была убита. Полиция усердно работала над этим делом в течение нескольких недель, не обнаружив никаких подозреваемых. Автомобиль, использованный для убийства, не мог быть связан ни с кем, кого Анна знала, и смутное описание подозреваемого также ни к чему не привело. В конце концов, оказалось, что она стала несчастной жертвой совершенно случайного насилия. Главным детективом по делу был мужчина по имени Джек Винсент. В последний раз, когда Дикан разговаривал с Винсентом, детектив размышлял о мотивах убийцы. Он полагал, что преступник был просто психопатом, ищущим острых ощущений. Он (или она), вероятно, отправился в тот день с намерением убить кого-то. Жертвой мог быть кто угодно. К сожалению, Анна была в неправильном месте в неподходящее время. В сочетании с существенной несправедливостью всего этого, перспектива никогда не найти виновного почти сломила Дикана. Ярость поглощала его много недель. В течение этого времени у него были бесконечные яркие фантазии о том, чтобы выследить убийцу и жаждать мести, и всё это разворачивалось как сцены из мрачных фильмов. Он не был жестоким человеком по натуре, и не был вовлечён ни в какую настоящую драку со времён средней школы. Даже в самых мрачных глубинах своего отчаяния он знал, что такие мысли никогда не смогут

сбыться в настоящем. Таким образом, ярость утихла, и вслед за ним пришла нечувствительность. Он думал, что нечувствительность может длиться намного дольше.

Может быть, в течение многих лет?

Или, может быть, его "тёмный период" будет длиться всю оставшуюся жизнь?

Он подозревал, что не сможет так долго жить. Он может даже стать действительно самоубийцей в какой-то момент. И, возможно, это было бы так, как ему говорили многие люди. Время залечит раны или хотя бы смягчит их острые края. Дикан поморщился, когда вторая сигарета опалила ему пальцы. Он уставился на светящийся кусок, позволяя ему упасть на тротуар. Это была ещё одна вещь, которую он никогда не делал, эти трансы, в которые он сейчас впадал. Он терялся в собственной голове на значительную часть времени. Иногда это бывало всего несколько минут. В другой раз он терялся часами. Он предположил, что это будет беспокоить его, пока в его жизни будет всё это дерьмо. Он вздохнул и снова потянулся к сигарете. И именно тогда что-то на горизонте привлекло его внимание.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Его голова повернулась вправо, и он увидел женщину, одетую в чёрное, которая шла по улице. На ней было элегантное чёрное платье. На ней также была чёрная шляпка, и её лицо было скрыто чёрной вуалью. Чёрное кольцо обвилось её белоснежную фарфоровую шею. Длинные атласные перчатки, тоже чёрные, покрывали её руки. Букет из чёрных цветов был прикреплен к одному из её запястий. Она выглядела как элегантный призрак, проходя сквозь тёплое свечение уличного фонаря. Дикан мог бы подумать, что женщина возвращается с похорон, если бы не тот факт, что окрестности не примыкали к кладбищам. Местный житель здесь не мог просто идти домой со службы на кладбище. Но чёрные цветы убедили его в том, что её наряд был чем-то вроде костюма, хотя Хэллоуин был только завтра. Возможно, она просто взяла его на пробу. Сумерки могли показаться ей идеальным временем для такого образа. Эта мысль заставила Дикана взглянуть на небо. Сейчас было на самом деле ближе к позднему вечеру. Вскоре наступит полная ночь.

Теперь женщина начала проходить мимо его дома. Импульс заставил Дикана встать из положения сидя и переместиться на тротуар, где он стоял и смотрел, как она проходит. Что-то в ней привлекло его внимание, но он не был уверен, что это было. Хэллоуин всегда казался ему хорошим, невинным развлечением, но в этом году он был невосприимчив к прелести праздника. Нетрудно понять, почему было так. Он всё ещё не мог отойти от своей потери, и его лёгкие заигрывания со смертью хоть как-то отвлекали его от болезненных и жутких мыслей.

Но это безымянное, трудно поддающееся определению, что-то внутри него, отвечало на что-то такое же, трудное для идентификации, внутри этой женщины. Что бы это ни было, это было что-то за пределами стандартного интереса мужчины к женщине. Женщина в чёрном была стройной и элегантной, но кроме этого было трудно различить её внешность. Это было во многом из-за её одежды, и это затрудняло определение её возраста. Она не двигалась медленно, что только сказало ему, что она не была пожилой. Ей может быть где-то от двадцати до шестидесяти, возможно, даже немного моложе или старше. Ему придётся подойти ближе, чтобы лучше это понять. С этой целью он сделал несколько шагов вниз по тротуару в сторону проезжей части, когда она начала двигаться мимо его почтового ящика. Дикан остановился.

Какого чёрта я делаю?

Голова женщины повернулась к нему. Мгновение, которое казалось длиннее, чем на самом деле, глаза за тёмной вуалью смотрели прямо на него. По его телу пробежала дрожь. В этот момент его сердце забило сильнее. Самое странное впечатление пришло к нему, когда её голова отвернулась от него и снова повернулась вперёд - что существо, скрывающееся за этой завесой, на самом деле не было человеком. Он знал, что это нелепо, хотя есть некоторые очевидные причины, по которым это дошло до него. Его хрупкое состояние ума было сейчас особо уязвимым. Другой причиной было скорое наступление Хэллоуина. То, что он не собирался в этом году облачатся в гоблина и пугать всех вокруг, ничего не значило. Атрибуты праздника были настолько вездесущи, что просачивались и окрашивали его мысли независимо от его апатии. И это сделало его восприимчивым к силе внушения.

Женщина в чёрном не была призраком или нечеловеческим существом. Она была

просто обычной женщиной, которая поймала волну праздника. Это чувство быть замеченным и отмеченным чем-то, не относящимся к миру природы, тем не менее, было трудно поколебать. Кроткий голос из отдалённого, параноидального уголка его мозга заставил подумать, что ему повезло остаться в живых, потому что женщина в чёрном могла убить его, если бы у неё не было более важных дел.

Дикан покачал головой.

Перестань быть смешным.

К тому времени, когда он узнал о детях, преследующих её, она уже вышла за пределы дороги. Они следовали за ней рядами по полдюжины. Ряд маленьких девочек шёл по краю асфальта, граничащего с двором Дикана, и ряд маленьких мальчиков на противоположной стороне улицы. Дети были также одеты в чёрное: девочки в маленьких чёрных платьях и мальчики в чёрных шортах и чёрных рубашках. Как и женщина, ведущая странную процессию, девочки носили шляпки с вуалями, скрывающими их лица. Мальчики носили чёрные шляпы с очень широкими полями, низко опущенными над призрачными белыми лицами. Похоронная одежда прояснила, что они каким-то образом связаны с женщиной в чёрном. Дети, казалось, не обращали внимания на Дикана, что было очень хорошо, так как они напугали его до смерти. Было жутко видеть, как они двигались по совершенно прямым линиям. В этом была почти воинственная точность.

Это были дети.

Это было неестественно для них.

Они должны вести себя как дети, поворачивая свои головы по сторонам и, возможно, иногда спотыкаясь, а затем возвращаясь в очередь.

Эти дети, - подумал он. - Их на самом деле нет здесь. Они... призраки. Как и женщина в чёрном.

Рациональная часть его разума пыталась снова заявить о себе. Он явно всё ещё позволял жуткой атмосфере наступающего Хэллоуина окрашивать его восприятие до абсурда, эффект, усиленный недавней трагедией в его жизни.

Ну, может быть и так...

В этой идее была неоспоримая нить логики. Была только одна проблема с этим.

Как я не заметил детей до сих пор?

Потому что, он должен был увидеть их намного раньше, учитывая их близость к женщине в чёрном. Мальчик и девочка во главе каждой линии следовали за ней меньше чем на дюжину футов. На дороге, по которой они шли, был небольшой поворот, но не было ничего, что могло бы скрыть детей от его взгляда. Как будто они материализовались из ниоткуда в тот момент, когда на него смотрела женщина за вуалью. И не было никакого другого способа, при котором бы это было возможно.

Правильно?

Когда Дикан стоял на тротуаре, пытаясь это разгадать, его уши начали улавливать шум двигателя. Он понял, что слушал это несколько секунд, прежде чем осознанно понял, что это такое. Фары появились на расстоянии через мгновение после этого. Они осветили дорогу, и затем машина - какого-то тёмного цвета "седан" - начала двигаться в сторону женщины и детей. Она двигалась быстро, слишком быстро для извилистой, узкой жилой улицы, такой как эта, особенно с наступлением вечера. Дикан побежал по двору, выкрикивая отчаянные предупреждения и махая руками, надеясь, что безрассудный водитель успеет увидеть женщину и её молодых помощников, пока не стало слишком поздно. Но машина не меняла

курс, продолжая мчаться по улице. Образ Анны, прогуливающейся ярким летним днём, не замечая, что она идёт по обочине дороги, пришёл ему в голову. Он не был там, когда она умерла - он не видел момент страшного удара - но это было слишком легко представить. Заклятые образы издевались над ним в течение нескольких месяцев, бросая вызов его усилиям, чтобы отвлечься от них. И теперь похожий сценарий разыгрывался прямо у него на глазах. То, что его заставляли видеть это так скоро после смерти Анны, походило на гигантский средний палец от Бога. Вселенная мучила его. Его наказывали за какой-то забытый или неизвестный грех. Машина ехала на них. Её фары освещали участок дороги перед домом Дикана, а фигура женщины была ярким силуэтом на фоне бликов. Она, казалось, не испугалась и даже не ускорила шаг, пока машина не ударила её и не наехала на детей. Дикан опустился на колени, слёзы наполнили его глаза, ужас всего этого переполнял его. Машина на мгновение замедлилась, когда проезжала мимо его дома, и у него было ощущение, что водитель смотрит на него.

Дикан почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

Автомобиль, который сбил Анну, был *тёмным “седаном”*.

Он провёл пальцами по глазам и изо всех сил попытался встать, его дрожащие ноги предали его с первой попытки. Он попробовал ещё раз и, наконец, встал.

Двигатель машины вращался. К тому времени, когда он снова мог ясно видеть, она уже ускорила и исчезла на следующем повороте дороги. Он увидел, как задние фонари машины начали затухать, а затем исчезли, когда она свернула на боковую дорогу. Он был поражён чувством, что виновником этого нового зверства был тот же самый ублюдочный кусок дерьма, который убил Анну. Это была перегретая, подпитанная яростью, часть его психического состояния. Эта его часть сопротивлялась логике и отвергала любые альтернативные объяснения, даже не рассматривая их. Логике часто не было места в вопросах жизни и смерти.

Убийца Анны вернулся, чтобы снова убить.

Не только убить, а ещё и замедлиться, чтобы взглянуть, посмаковать и испить зрелище возрождающегося горя Дикана. Неопровержимые доказательства этого не были необходимы. Он чувствовал это своим нутром.

Это тот, кого я знаю...

Это была ещё одна вещь, которую он чувствовал с абсолютной уверенностью. Это не поможет с точки зрения закона. Они исследовали все возможные доказательства в этой области. Но Дикану было всё равно. Убийца был кем-то, кого он знал. Почему полиция не смогла определить, кем был этот человек, он не знал. И это не имело значения. Он сделает всё возможное, чтобы выследить этого человека и добиться хоть какой-то справедливости.

А что, если этот человек никогда не был болен?

Он просто был монстром.

Его нужно было остановить.

Убить!

Он думал об этом, когда понял, что что-то не так. Район был слишком тихим. Он услышал тихое гудение уличного фонаря и далекий лай собаки, а также он услышал что-то ещё. Ему потребовалась ещё одна минута, чтобы понять, что это за недостающий элемент. Он был слишком озабочен тайной личности нападавшего и мыслями о мести, чтобы заметить это до сих пор. Но когда это пришло к нему, шок потряс его.

Женщина... Дети...

Они должны быть убиты.

Убиты.

Улица должна быть заполнена мучительными воплями раненых, но была только та жуткая, почти полная тишина. Дикан всё ещё смотрел в сторону отъехавшей машины. Он медленно повернулся налево. На улице не было израненных тел. Его голова повернулась дальше влево. Процессия одетых в темноту видений всё ещё шла по улице. Они собирались обойти следующий поворот на дороге.

Машина не ударила их.

Она проехала сквозь них...

Потому что их там не было, по крайней мере, не в физической форме. Водитель, вероятно, даже не видел их. Это понимание не повлияло на его уверенность в отношении личности этого человека, но он, тем не менее, знал, что это правда.

Убийца не видел их, потому что они уже были мертвы.

Они были призраками.

Рефлективное отрицание, сопровождавшее эту мысль раньше, не повторилось.

Они были призраками.

Насчёт этого - сомнений не было.

Никто другой не мог их видеть, но по причинам, которые он ещё не понимал, Дикан мог их видеть. Его сердце снова забило быстрее, и октябрьский холод поднял на его коже новые мурашки. И всё же, он не боялся. Он знал, что должен быть в ужасе, но он просто не мог.

Это придёт позже.

Импульс, оторванный от сознательной мысли, заставил ноги Дикана двигаться. Он вышел на улицу и поспешил за шагающими детьми.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Мёртвый парад прошёл извилистый путь через большой пригородный район, часто сворачивая на боковые улочки, прежде чем снова продолжить идти какое-то время по более длинным дорогам. Район был старым и большим. Некоторые его части датировались временами Второй Мировой войны, в то время как другие были построены совсем недавно, в 1990-х годах, поэтому строения этого места были несколько странными. Это также объясняло разнообразие архитектурных стилей. Старые дома были меньше и скромнее по внешнему виду, они могли мало похвастаться чем-то, кроме функциональности. Для сравнения, некоторые из более новых домов были почти показными, в том числе несколько похожими на уменьшенные викторианские усадьбы.

Дикан никогда не гулял так долго по окрестностям. Он чувствовал себя ребёнком, который шёл исследовать неизведанные территории. Это напомнило ему о том, как он часами проводил время, ловя рыбу на просторах озёр в лесу, позади дома своих родителей. Тогда он просто терял себя в воображаемых приключениях. Он притворялся, что преследует снежного человека, что будет прятаться от дерева к дереву, осторожно всматриваясь в стволы, играя в солдата, уклоняющегося от врага. То, что он делал сегодня вечером, было вроде этого. Это было тоже приключение. Но, была большая разница. На этот раз опасность могла быть реальной.

Другой человек, скажем, кто-то, кто недавно не переставал заботиться о своём собственном благополучии, скорее всего, не решил бы следовать за шествием призраков. Разумный человек немедленно побежал бы обратно в дом, чтобы запереть все двери и закрыть все окна, потому что он должен был быть напуган тем, что происходило сейчас.

Призраки ведь должны быть страшными.

Все фильмы, которые Дикан когда-либо видел о них, были ясны на этот счёт. Он не знал, почему он не боялся их по какой-либо причине, и он также не был уверен, почему он следовал за ними. Похоже, что они шли просто так через окрестности, и при этом они не делали ничего такого интересного. Сам факт их существования был чертовски любопытен сам по себе, но следовать за ними бесконечно, пока они шли, могло через некоторое время стать скучным. Не раз он думал о том, чтобы повернуться и вернуться домой, но перспектива закрыться в этом пустом доме привлекала ещё меньше. Однако иногда что-то происходило, чтобы немного оживить этот процесс. Время от времени мимо них проезжала машина, как “седан” перед его домом. Призраки рассеивались в облаке чёрного дыма, прежде чем снова восстановить иллюзию физической формы. Это происходило в течение нескольких секунд, слишком быстро, чтобы это заметить. В других случаях они встречались с каким-нибудь живым человеком, который устраивал себе вечернюю прогулку. Некоторые из этих людей кивали Дикану или поднимали руку в знак приветствия. Но, ни один из них никогда не замечал присутствие призраков. Один раз, когда одна из этих людей - пухлая пожилая женщина в спортивном костюме - прошла через них, вызвало смех Дикана. Его веселье проистекало из того факта, что это было так похоже на сцены из бесчисленных фильмов, которые он смотрел на протяжении многих лет. Но женщина интерпретировала его реакцию как смешок, направленный в её сторону. Она бросила на него злобный взгляд, прежде чем поспешить уйти. Дикан почувствовал себя неприятно от этого, но объяснять ей было бы бессмысленно. Это просто сделало бы его похожим на сумасшедшего. Он задумался об этом.

Может быть, я сумасшедший?

Общепринятое мнение гласило, что призраки не существуют. Дикан всегда считал себя скептиком. До сегодняшнего вечера его мнение состояло в том, что вера в сверхъестественное указывает на скудный ум и страдание от иррационального мышления. Люди, которые верили в любую форму жизни после смерти, просто не были в состоянии справиться с суровыми реалиями существования. Мысль о том, что они будут просто гнить в земле и не продолжаться в другом месте в какой-то другой форме, ужасала их. Это был самый старый в мире механизм выживания, прекрасная ложь, которую люди говорили себе, чтобы самим спокойно спать по ночам. За исключением того, что, видимо, он всё это время был не прав. Этот парад призраков и был доказательством некой формы загробной жизни. Единственным альтернативным объяснением было то, что его здравомыслие действительно сломалось где-то по пути. Но проблема с этой идеей заключалась в том, что он не чувствовал себя сумасшедшим. На самом деле, несмотря на свой мрачный настрой, он никогда не чувствовал себя более связанным с реальностью. То, что он видел, не было галлюцинацией. Ни разу в своей жизни он не проявлял симптомов шизофрении или любого другого серьёзного психического состояния. Он также полагал, что не испытывал резкого психотического расстройства. Будут и другие показательные признаки, он был уверен.

Призраки были реальными.

Он не знал, почему никто не мог их видеть, но это не имело значения. Они были такими же реальными, как земля под его ногами. Признание этого неизбежно привело его мысли к Анне и заставило его ещё больше задуматься о слиянии странных событий сегодня вечером. Теперь он знал, что смерть не обязательно означает, что человек будет навсегда уничтожен. Это означало, что Анна могла существовать в какой-то другой форме. Был ли её призрак здесь, в нашем мире, или её душа вознеслась на небеса, или был какой-то другой альтернативный план, он не знал. Важным было то, что она всё ещё существовала. Не просто как труп, разлагающийся в земле, а как сознательное существо. Так или иначе, она продолжала быть. Эта мысль принесла ему мимолётное мгновение ошеломляющей радости. Ощущение было настолько сильным, что он чуть не упал на колени прямо посреди улицы. До шестнадцатого июля он не чувствовал ничего подобного. Но другие последствия смягчали это чувство. Должна быть какая-то причина, по которой ему явились призраки в ту же ночь, когда убийца Анны решил отправиться в круиз у его дома.

Возможно, что женщина в чёрном была как-то связана с Анной?

Его глаза расширились при мысли, что это могла быть сама Анна... Это было не из области фантастики. Рост призрака и форма тела были примерно такими же, как у Анны. Однако, как бы ни было соблазнительно полагать, что видение, за которым он следовал, было его мёртвой любимой, он не купился на это. Это было предчувствие глубоко внутри него. Она была не Анной, он был в этом уверен, но она как-то была связана с ней. Эта идея не имела основания, и проверить это было, наверное, невозможно, но у него было предчувствие, что эти мысли не возникли у него просто так.

Возможно, он мог видеть её, потому что она пришла, чтобы привести его туда, где сейчас была Анна?

Дикан нахмурился.

Значит ли это, что у меня сегодня вечером свидание со смертью?

На этот счёт его предчувствие молчало. Если это так и есть, сейчас было подходящее время для этого, с ежегодным празднованием всего тёмного и жуткого неизбежного.

Окрестности светились домами, наряжёнными к празднику. Тыквы были почти на каждом крыльце. Многие дворы были украшены страшными декорациями для Хэллоуина.

Когда процессия свернула на ещё одну боковую улицу, Дикан заметил других призраков, сделанных из белых простыней и сена, чёрных силуэтов ведьм и пластиковых скелетов, украшающих двери, и чрезмерного количества поддельных паутин, растянувшихся по перилам и углам крыльца. На одном крыльце с обоих концов стояли картонные фигуры Фредди Крюгера и Томаса "Кожаного лица" Хьюитта.

Когда Дикан прошёл мимо дома, казалось, что фигура Фредди повернула голову и проследила за его движениями. Это было странно, но он смог отмахнуться от этого, как от большого воображения, питаемого уловкой тусклого освещения. Однако, когда белый призрак в другом дворе поднялся со своего места на вершине тюка сена и взмыл в воздух, он понял, что пришло время отказаться от рационализации любого аспекта происходящего. Приходило время для всего сверхъестественного, поскольку ночь праздника наступала. Призрачная процессия была лишь одним элементом более широкой картины. Ясно, что был целый мир подобных объектов. Дикан подозревал, что духи всегда были там, занимая какое-то тонкое пространство между миром смертных и другими таинственными мирами существования, пространство, которое находится за пределами смертных сил восприятия. Для Дикана, однако, эта завеса была поднята. Для этого должна была быть причина, всё было не случайно. Он только надеялся, что скоро узнает, для чего это было. Дикан почувствовал озноб от холодного октябрьского воздуха, когда процессия свернула на другую улицу, более длинную.

В этой части района было что-то заметно отличающееся в атмосфере, низкий электрический заряд, который он ощущал своей кожей. Но это было не единственное, что здесь отличалось. Взгляд на дорожный знак, когда он повернул за угол, сказал Дикану, что они сейчас идут по дороге Чёрной Ивы. Это было странное название, но он сразу понял, что оно подходящее. В нескольких дворах были ивы. Как ни странно, листья деревьев были очень тёмными, а не зелёными, почти... чёрными. Он никогда не видел ничего подобного раньше. Это заставило его подумать о чёрном цветке, прикрепленном к запястью женщины. Но у этой дороги было куда более странное название, он никогда раньше не слышал о нём, и не только потому, что он не знал всех уголков своего района. Вскоре он начал подозревать, что это была тайная улица, доступная только сверхъестественным существам и тем случайным смертным, как он сам, которых намеренно заманили на неё. Все дома здесь напоминали ему жуткие поместья в старинных фильмах ужасов со многими готическими архитектурными штрихами, такими как шпили и заострённые арки. Богато украшенные железные ворота блокировали доступ к некоторым дворам. Над головой гремел гром, и белые вспышки периодически освещали небо. Но Дикан подозревал, что это было только для шоу, подходящего для создания атмосферы света и шума. Здесь были гром и молния, дождя не было, но по всему остальному маршруту была ясная безоблачная ночь, прежде чем он свернул на эту улицу с привидениями. Весь этот опыт был похож на блуждание по отделу ужасов какой-то гигантской киностудии. Название улицы беспокоило его. Он не мог не прокручивать это в своей голове.

Чёрная Ива.

Это было близко по звучанию к Чёрной Вдове, что, конечно, заставляло его мрачно думать о даме в чёрном, которая могла целенаправленно вести его к какой-то плохой участи. Возможно, он переосмыслил это и придумал последствия, не имея никакой реальной связи с

происходящим. С другой стороны, он следовал за кучкой призраков по неизвестной улице - и это было странно. Возможно, он не был таким уж параноиком.

Он почему-то не боялся.

Ещё нет.

Улица кишела многими другими предметами и звуками ужаса. Пронзительные крики прозвучали в ночи. В ярко освещённых окнах некоторых домов появились жуткие тени. Дверь в один дом распахнулась от сильного удара, и наружу выбежала кричащая женщина, за которой последовал крупный улыбающийся мужчина в окровавленном фартуке мясника. Здоровяк схватил окровавленный топор одной из своих огромных рук. Он преследовал женщину и поймал её на тротуаре возле своего дома. Топор летал вверх и вниз, кровь брызгала, когда острое, как бритва, лезвие пробивало нежную плоть. Дикан не позволил этому отвлечь его. Он знал, что всё это было частью шоу. Так же, как чёрный кот, сидящий на почтовом ящике, выгнувший спину и шипящий на него, когда тот проходил мимо. Он не верил, что настоящая женщина была убита на его глазах. Или, если это и было реально, это было просто повторение того, что произошло давным-давно, фильм, играющий в бесконечном цикле. У него не было сомнений, что он снова увидит то же самое, если будет достаточно долго стоять снаружи этого дома.

Процессия начала замедляться по мере приближения к концу квартала. Последний дом слева был самым высоким, который Дикан видел на дороге Чёрной Ивы. В нём была та же готическая архитектура, что и в других домах на этой улице, но он был на несколько этажей выше, чем другие. И он был намного темнее, чем остальные. Материалы, из которых он был изготовлен, выглядели такими же чёрными, как листья ивовых деревьев во дворе. Как и многие другие дома здесь, двор этого был ограничен высоким железным забором, но в этом случае декоративные ворота стояли открытыми. Железная арка над открытыми воротами была украшена трёхзначным числом - 716.

О, Боже... 7... 16...

Дикан не удивился, когда женщина в чёрном покинула улицу и прошла через ворота, ведя процессию детей-призраков по извилистой дорожке к внушительному дому. На мгновение он остановился на тротуаре у ворот и уставился на возвышающуюся чёрную усадьбу. Когда он посмотрел на неё, ещё одна вспышка молнии появилась на небе, освещая неровные тёмные очертания дома. В доме тоже было темно. Единственный видимый свет горел в одном окне на верхнем этаже. Тёмная фигура прошла через занавешенное окно и задержалась там ненадолго, прежде чем снова исчезнуть. Процессия была на полпути во дворе, прежде чем Дикан решил продолжить следовать за ними. Он впервые почувствовал щекотку настоящего страха, глядя на дом. Возможно, бóльшая часть того, что он видел на дороге Чёрной Ивы, существовало только для отвлечения его внимания, и он подозревал, что в стенах этого места скрывалась какая-то подлинная угроза. В конце концов он решил продолжить, потому что чувствовал, что его привели сюда по какой-то причине. Это не означало, что он мог бы не навредить здесь себе, но он всё равно хотел выяснить, что это была за причина. Он услышал трепетание кожистых крыльев, когда шагнул через ворота, вздрогнув, когда летучая мышь пискнула ему в ухо, прежде чем взмахнуть крыльями и улететь. Дикан смотрел, как она улетаёт, и чуть не рассмеялся. Все хэллоуинские атрибуты были выставлены на обозрение. Как будто ему был предоставлен доступ к самому великому в мире тематическому парку с привидениями, изобилующему самыми убедительными трёхмерными анимационными созданиями, которые можно было купить за деньги. Но это

был не парк развлечений. Вещи в этом мире не были спецэффектами. Они имели какую-то реальную форму и существо, независимо от того, могли ли они нанести реальный вред или нет. Женщина в чёрном поднялась по высоким бетонным ступенькам на длинное крыльцо, которое простиралось от одного конца дома до другого. Она не замедлила шаг, когда перед ней распахнулась входная дверь, и исчезла через тёмный дверной проём, дети последовали за ней. Дикан поколебался в последний раз, когда достиг нижней ступеньки и устоял в абсолютную черноту за открытой дверью. Сильное чувство того, что это был его последний шанс повернуть назад и вернуться в нормальный мир, одолело его. Но, момент прошёл быстро, и он начал подниматься по ступенькам. Ему всё ещё нужно было знать, почему он здесь. Кроме того, у него было предчувствие, что ему не позволят покинуть дорогу Чёрной Ивы, не увидев всего до конца. Он будет заключён здесь навсегда, возможно, даже умрёт здесь. Со временем он станет ещё одной частью ужасного шоу. Это была не привлекательная перспектива. Был только один выход - через эту дверь. Откуда он это знал, он не мог сказать. Это была просто ещё одна из тех вещей, которые он чувствовал так же отчётливо, как его собственный пульс внутри.

Дикан шагнул через дверь в глубокую темноту. Оказавшись внутри, он заметил, что темнота стала менее абсолютной. Он стоял в большом фойе рядом с несколькими ещё большими комнатами, скрытыми в темноте. Мелькали тенистые формы, их нечёткие очертания иногда были различимы, потому что на некоторых из них падал свет мерцающих свечей. Справа от него была извилистая лестница, она ползла вверх вдоль стен дома. В подсвечниках на лестнице горели ещё свечи. Женщина в чёрном и её молодые служители пошли по этому пути. Он увидел слабую форму последнего маленького мальчика, поворачивающегося при достижении второго этажа. Скрип несмазанных петель сигнализировал о закрытии двери позади него. Тяжёлая дверь врезалась в раму с громким ударом. Это также вызвало хлопок пыли со стропил. Судя по всему, духи, населявшие это место, не занимались домашним хозяйством. Он кашлянул и отмахнулся от облака пыли. Затем он выдохнул и начал подниматься по лестнице, быстро двигаясь, чтобы догнать процессию. Он замедлился, когда добрался второго этажа. Дети были на расстоянии меньше дюжины футов от него. Он бросил взгляд по длинному коридору, а затем последовал за ними по лестнице. Там было больше горящих свечей в подсвечниках. Он слышал смех и стоны. Некоторые из последних казались ему сексуальными по своей природе, в то время как другие стоны казались продуктом боли. Его воображение создало образ кого-то, заключённого в тюрьму в одной из бесчисленных комнат, человека, привязанного к кровати, которого поролли плетью с девятью хвостами. Он подумал об этом и понял, что стоны могут быть результатом экстаза и боли. Эта мысль пробудила его благоразумную часть, которая была в значительной степени бездействующей после смерти Анны. Он подумал прогуляться по этому коридору, чтобы заглядывать в двери, пока не найдёт источник стонов. Его встревожило то, что какая-то часть его хотела увидеть, как обнажённая плоть бьётся кнутом. Это было странно, потому что он никогда не был поклонником садо-мазо. Ему пришла в голову ещё одна тревожная мысль - дом проникает в его мозг и внедряет эти импульсы. Абсурдная идея на поверхности, но она была не более безумной, чем всё, чему он был свидетелем. Прохождение длинного коридора требовало значительных усилий. Как будто что-то там старалось не попасться ему на глаза. Он почувствовал, как что-то неохотно ускользнуло, когда он начал подниматься дальше по лестнице. Взгляд вверх показал, что он потерял из виду призраков, и снова начал двигаться быстрее. Этот дом был полон злых

духов, которые хотели бы соблазнить и развратить его. Было бы слишком легко стать их жертвой, особенно если бы он продолжал позволять себе отвлекаться. Он должен был сосредоточиться на главной цели - следовать за женщиной в чёрном. Он был уверен, что у неё была какая-то цель привести его сюда, кроме причинения ему вреда. Возможно, он ошибался по этому поводу, но он чувствовал, что такое число над воротами снаружи неспроста, оно соответствует *дате смерти* Анны. Это не могло быть просто совпадением.

Дикан снова догнал процессию призраков. На этот раз он смотрел прямо перед собой и отказывался смотреть вниз по коридорам, стискивая зубы и прогоняя из головы странные мысли каждый раз, когда слышал особенно интригующие звуки, исходящие из этих направлений, что часто случалось. Шествие поднималось всё выше по лестнице. Дикан потерял счёт где-то после десятого круга. Казалось, что дом должен быть таким же высоким, как небоскрёб, хотя он знал, что это невозможно.

Или это возможно?

Он вспомнил, как его поразил размер дома, когда он стоял снаружи и смотрел на него. Без сомнения, дом был огромен. Он казался в несколько раз выше, по крайней мере, любого другого самого высокого дома на дороге Чёрной Ивы. Но, конечно, недостаточно высокий, чтобы вместить столько этажей и бесконечных лестничных пролётов. *Если только*, - подумал он, - *дом внутри больше, чем снаружи*. Как ТАРДИС "Доктора Кто"¹¹, или как дом в той книге, которую Анна одолжила ему однажды, та, где кучка молодых придурков потерялась, проезжая через горный хребет, и оказалась в жуткой усадьбе монстра, замаскированного под человека. Это была ещё одна, казалось бы, нелепая мысль, которую он не мог отвергнуть. Нельзя было отрицать правду об этом, поскольку они продолжали подниматься по многочисленным лестничным пролётам. Через некоторое время он понял, что действительно странным было то, что он не уставал физически. Он совершил не менее полутора десятков шагов, не задыхаясь. Он был молодым парнем в приличной форме, но уже должен был устать.

Это заставило его задуматься о том, мог ли он уже умереть?

Может быть, только призраки могли найти дорогу в Чёрную Иву?

Возможно, это было ключом ко всей этой странной ситуации. Это объяснило бы так много. За исключением того, что он не чувствовал себя мёртвым. Он чувствовал биение своего сердца и чувствовал, как воздух в его лёгких входит и выходит. Одних этих вещей должно было быть достаточно, чтобы похоронить эту идею, но затем он задумался, могут ли ощущения быть иллюзорными, не более чем постоянными отголосками смертного существования, которое закончилось?

Призрачный эквивалент фантомных ощущений конечностей.

Но разве он помнит, как умер?

Он этого не знал.

В его памяти не было ничего подобного.

Конечно, это не значит, что этого не произошло. Возможно, переживание смерти было настолько травмирующим, что действительные обстоятельства его были заблокированы в его призрачной памяти. Думая об этом, у него заболела голова.

Подожди... разве у призраков могут быть головные боли?

Он застонал от разочарования. Дикан был спасён от необходимости думать об этом, когда достиг следующей лестницы. Наконец процессия достигла верхнего этажа дома. Женщина в чёрном вела детей по длинному коридору со свечами. Дикан последовал за

ними. Большинство дверей по обе стороны узкого прохода были закрыты, но некоторые стояли открытыми. Мягкий свет свечей пробивался через эти отверстия. Его любопытство снова вспыхнуло, и он не смог удержаться, чтобы не заглянуть в одну из комнат. На кровати растянулась обнажённая женщина с бледной кожей. Верхняя часть её лица была покрыта чёрной праздничной маской, но она улыбнулась, увидев внимательный взор Дикана, и поманила его в комнату указательным пальцем. Она была красивой женщиной. У неё были длинные соблазнительные волосы. Они раскидывались на белой подушке под ней. Ему захотелось пробежаться по ним пальцами, он почти чувствовал, насколько шелковистыми они будут. Дикан вытер влажной тыльной стороной ладони лицо и шагнул к двери. Он вскрикнул и подпрыгнул, когда холодный палец коснулся нижней части его спины. Он обернулся и увидел одного из мёртвых детей, смотрящих на него. Это был один из мальчиков. Его голова была поднята вверх, его лицо больше не было скрыто под широкими полями шляпы. То, что там увидел Дикан, привело его в состояние ужаса и шока. Его плоть гнила, язык был чёрным, а личинки извивались в глазницах. Дикан посмотрел на коридор позади мальчика и увидел, что остальная часть процессии, включая женщину в чёрном, исчезла. Он заставил себя снова взглянуть на лицо мёртвого мальчика, когда призрак начал говорить удивительно чистым, почти деликатно точным тоном.

- Ты не можешь пойти туда. Женщина на кровати не для тебя.

- Нет же, приятель, я и не собирался, - Дикан прочистил горло. - Хм... хорошо. А куда делись твои друзья?

- В Никуда.

- Что-что?

- В Никуда.

- Я так и понял, что ты это сказал. Что это значит?

Ребёнок проигнорировал его вопрос.

- Ты должен закрыть глаза и сосчитать до десяти. Когда ты откроешь их снова, ты должен будешь пойти в последнюю комнату в конце коридора. Там есть кое-что для тебя.

Дикан нахмурился.

- О чём ты говоришь, малыш? Что меня ждёт? Почему бы мне просто не пойти туда прямо...

Тон ребёнка был решительным, когда он прервал.

- Закрой глаза и сосчитай до десяти.

Дикан закрыл глаза. Он был обеспокоен мимолётным ощущением, что это произошло против его воли, что что-то проникло в него и взяло на себя управление достаточно надолго, чтобы заставить повиноваться. Он пытался сказать себе, что просто присоединился к желаниям ребёнка заткнуть его и заняться делом. Но, он подозревал, что это не так.

Он сосчитал до десяти и открыл глаза. Мёртвого мальчика не было, и в коридоре тоже было пусто. Дверь справа от него теперь была закрыта, там была та женщина, благополучно спрятанная за ней. Но Дикан остался там, где был на одно мгновение. Он увидел наклонный клин яркого света впереди в предполагаемом конце невероятно длинного коридора. Свет проникал в комнату, в которую он должен был войти, он был в этом уверен. Всё то, зачем его привели сюда, находилось в этой комнате. Конечно, он хотел знать, что это такое, но не мог не чувствовать глубокого опасения по этому поводу. Ползучее чувство, что это как-то связано с Анной, снова вернулось. Но он не мог просто стоять здесь вечно. Поэтому он выдохнул и снова пошёл по коридору. Звук его дыхания казался очень громким в пустынном

коридоре, как и скрип половых досок под его шагами. Другие звуки пугали его, когда он продолжал идти по коридору. Двери распахивались позади него с низким скрипом. Были шёпоты и завывания. Он не мог разобрать слова, но всё равно понял их значение. Они содержали обещания огромного удовольствия, если только он войдёт внутрь. Однажды, однако, он услышал душераздирающий крик, за которым последовали мольбы испуганной женщины о помощи. Её ужас звучал правдоподобно, но Дикан знал, что это всего лишь манипуляция. Существа, которые жили здесь, делали всё возможное, чтобы заманить его в свои ловушки. Не раз он был уверен, что что-то выскользнуло из комнаты и следовало за ним. Однажды он был уверен, что почувствовал дыхание какого-то адского зверя, щекочущего тонкие волосы на его шее, но когда он обернулся, чтобы встретиться со своим преследователем, коридор позади него был пуст. Когда он снова обернулся и продолжил свой путь по коридору, он услышал слабый выдох смеха. После этого он ускорил темп и приложил все усилия, чтобы сосредоточиться на ярком луче света в конце коридора. Ему пришло в голову, что разбег может быть разумной вещью, но он не смог действовать импульсивно. Что-то сдерживало его, ограничивало его быстрой прогулкой. Но не казалось, что какое-то существо действительно взяло его под свой контроль. Это было более тонко, более похоже на то, что его держали на поводке. Это что-то хотело, чтобы он пошёл в комнату, но оно также хотело, чтобы он выдержал эти испытания по дороге туда. В этом был тревожный намёк на садизм. Однако, когда казалось, что коридор будет длиться вечно, внезапно возникло ощущение, что его длина втягивается, и дверь, казалось, мчится к нему. Было также ощущение того, что на высокой скорости комната выскочила вперёд, когда наклонённый клин света приблизился. Когда это ощущение закончилось так же внезапно, несколько секунд спустя, открытая дверь - и манящий свет внутри неё - были менее чем в дюжине футов от того места, где он стоял. Он подошёл к клину света с огромным трепетом. В этой комнате было что-то, что он должен был увидеть, но теперь, когда это было в пределах досягаемости, возникли новые сомнения относительно того, хочет ли он увидеть, что бы это ни было. Опять же, однако, он отклонил свои опасения и захотел возобновить движение вперёд. Это был просто прагматизм, как и всё остальное. Существа в комнатах за ним более или менее спокойно вели себя во время его путешествия по коридору, потому что что-то заставило их сделать это. У него было чувство, что этого не произойдёт, если он попытается отступить, не войдя в эту комнату. Звери будут выпущены с поводка. Что-то получит его. И он был уверен, что то, что получит его, будет радо мучить его как можно дольше всех остальных. Он подошёл к двери и заглянул внутрь. Он нахмурился. То, что он увидел, было плохо обставленной комнатой среднего размера. Отделка и крепления выглядели очень старыми, как и слегка неровные половицы. Стены были отвратительного оттенка горчично-жёлтого цвета. Комната освещалась единственной яркой лампочкой, свисавшей с длинного шнура в середине потолка. Небольшой деревянный стол был установлен у одной из стен. На столе был телевизор, старый, квадратный, с антенной. Телевизор был включён, но его экран показывал только белый снег. Прямо перед телевизором был поставлен деревянный стул. В комнате больше ничего не было. Дикан снова нервно вздохнул и неохотно вошёл в комнату.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Как только он оказался в нескольких футах от комнаты, Дикан почувствовал дуновение ветра, и за ним захлопнулась дверь. Он подпрыгнул при звуке двери, хлопающей об косяк. Любопытство отправило его к двери, чтобы проверить ручку. Он знал, что произойдёт, но чувствовал необходимость проверить свою догадку, которая оказалась правильной, когда дверная ручка отказалась поворачиваться. Стремление ударить кулаком в дверь и крик, чтобы его выпустили, пришло и ушло в мгновение ока. Он не будет освобождён до тех пор, пока не выполнит своё предназначение здесь, какого бы чёрта это ни было.

Белые помехи на экране телевизора, стоявшего в комнате, исчезли на миллисекунду, сменившись дрожащим изображением, которое Дикан только мельком увидел краем своего зрения, прежде чем оно снова исчезло. Он подошёл ближе к телевизору и пристально посмотрел на него. Время тянулось. Минуты текли, а изображение так и не появлялось. Он даже не был уверен в том, что видел. Картинка ускользала от него. Изображение не держалось достаточно долго. Он собирался отвернуться от телевизора, когда услышал царапанье дерева по дереву. Затем он почувствовал край стула сзади своих ног. Дикан медленно повернулся и осмотрел каждый угол комнаты. Он был всё ещё один, по крайней мере, насколько он мог судить. Могут быть вещи, скрывающиеся за пределами его восприятия, потому что, несмотря на кажущуюся пустоту комнаты, стул сдвинулся. Очевидно, он должен был сесть на него. Он немного устал от того, что им манипулируют таинственные силы, которые здесь обитают, но сопротивление не было жизнеспособным вариантом. Он уже достаточно усвоил этот урок. Так он сел. Телевизионная картина белого снега исчезла. Дикан наклонился вперёд на стуле и нахмурился, глядя на дрожащее изображение дороги. Изображение было чёрно-белым. За дорогой стояли деревья, которые он видел раньше. В них было что-то знакомое, но, прежде чем он смог это понять, картина развернулась, горизонтальная чёрная полоса несколько раз поднималась от нижней части к верхней части экрана. В те моменты он видел изображение в запутанных фрагментах. Дорога на вершине деревьев, затем обратно и обратно. Это было похоже на то, как смотреть телевизор с плохим приёмом, как должно было быть за десятилетия до его рождения. Картинка наконец перестала дёргаться. Дикан снова наклонился вперёд. Через несколько мгновений он понял, почему изображение казалось ему знакомым. Возможно, он узнал бы его раньше, но чёрно-белое изображение запутало его. Он предполагал, что видел что-то, что было давно, но это было совсем не так. Пока он смотрел, камера начала отодвигаться, обеспечивая более широкий угол обзора дороги. Его сердце стало биться сильнее в груди.

У него было тошнотворное чувство от того, что он знал, что собирается увидеть.

Он не хотел этого видеть, но он чувствовал себя бессильным отвести взгляд.

На экране пролетела машина, и камера начала поворачиваться, на этот раз сосредоточившись на обочине дороги.

Сердце Дикана сжалось при виде красивой молодой блондинки. На её лице была едва различимая улыбка, и она шла, словно ей не было до этого дела. Затем изображение автомобиля на мгновение заполнило экран, прежде чем его передняя часть врезалась в женщину и заставила её тело лететь по обочине на большой скорости. Идеальный вид задней части автомобиля был показан прежде, чем он повернул обратно на дорогу и ускорился.

Руки Дикана сжались в дрожащие кулаки. Он стиснул зубы так сильно, что казалось,

что коренные могут раскрошиться от давления. Психическое воздействие того, что он только что наблюдал, привело его к гипервентиляции. Каким-то образом этот странный чёрный дом в конце улицы Чёрной Ивы имел возможность запечатлеть моменты из прошлого и доставить их на этот сломанный старый телевизор. Это должно было быть невозможно, но он знал, что увиденное было настоящим. Эта симпатичная блондинка не была актрисой, нанятой из-за её сходства с Анной. Это была действительно она, и он действительно только что смотрел видеозапись, показывающую момент её смерти. Пока он думал об этом, изображение на экране начало перематываться. Посередине экрана появилась нечёткая белая линия, когда тёмный седан быстро изменил курс, и изломанное тело Анны полетело по земле. Затем картинка остановилась на мгновение. Дикан ещё раз оглядел комнату. Как и ожидалось, там не было никого, управляющего пультом дистанционного управления. То, что контролировало изображения на экране, было невидимым. Изображение было снято с паузы, когда он снова повернулся вперёд. Угол обзора камеры снова сместился, отодвинувшись назад, чтобы сфокусироваться на дороге. Когда на этот раз появился седан, то, что увидел Дикан, было крупным планом его салон. Свидетели были правы насчёт длинных волос водителя. Однако теперь он мог видеть, что водителем была молодая женщина. Её волосы были тёмного оттенка рыжего. Камера скрывала её лицо, но он смог достаточно различить её черты, чтобы вызвать слабое чувство чего-то знакомого. Идентификация женщины пришла к нему не сразу, но он снова был уверен, что она была кем-то, кого он знал, может быть, кем-то, кого он не видел очень долгое время. Дикан нахмурился, пытаясь вспомнить её. Но, имя осталось вне досягаемости его памяти. Должно быть, это был кто-то, кого он знал только мимоходом. Он думал об этом, потому что был молодым человеком, который по большей части полностью владел своими способностями. Его память не могла быть такой плохой. Он в отчаянии ударил кулаком по бедру. Затем он чуть не задохнулся от внезапного испуга, когда почувствовал, как чья-то рука легонько упала ему на левое плечо. Он повернул голову, чтобы мельком увидеть руку, и вздохнул, увидев женщину в чёрных атласных перчатках. Его сердце забило от осознания того, что она была прямо за ним. Она возникла из ниоткуда, точно так же, как призрачные дети на улице перед его домом. Её другая рука прижалась к его затылку и заставила его снова повернуться лицом вперёд. Дикан вздрогнул, почувствовав, как она наклонилась к нему. Он снова вздрогнул, когда её вуаль коснулась его уха.

- Ты знаешь эту женщину, - её дыхание заставило его съёжиться. Это было зловоние могилы, мускусная смесь гнили и разложения, которая заставила его кожу покрыться мурашками. - Она убила твою возлюбленную.

Отвращение, которое она вызывала в нём, было рефлексивным и почти подавляющим. Приглушить желчь, которая продолжала пытаться подняться в его горло, было нелегко, но ему удалось это сделать. Его отвращение было не так важно, как предмет обсуждения. Он тяжело сглотнул и выдавил ответ:

- Скажи мне её имя.

Она усмехнулась сухим, скрипучим, зловещим и нервирующим звуком.

- Я могу предоставить эту информацию, но сначала ты должен ответить мне на один вопрос.

Дикан уставился на безумно знакомое лицо, застывшее на экране. Ему нужно было узнать личность этой женщины. Знание стоило любой цены.

- Что ты хочешь знать?

Ещё один из этих нервных смешков с запахом кладбища.

- Хотел бы ты воссоединиться со своей возлюбленной?

Ответ на этот вопрос был очевиден, и Дикан открыл рот, чтобы произнести слова, но в последний момент он поколебался, задаваясь вопросом, как это вообще возможно? Анна была мертва, и её нельзя было воскресить.

Правильно?

Рука в перчатке сжала его плечо.

- Вы можете быть снова вместе. Это я тебе обещаю.

Дискомфорт Дикана усилился из-за того, что женщина в чёрном заглянула ему в голову. Она могла бы просто интуитивно понять его мысли. Даже простые люди могли делать такие вещи в обычном мире. Но у Дикана было чувство, что это нечто большее. И было над чем ещё подумать. Дух мог играть с ним, дразнить его обещаниями вещей, которые он не собирался доставлять ради чистого садистского удовольствия. Он был в опасном месте в окружении опасных существ. Было бы ошибкой полагать, что женщина в чёрном была менее злой, чем остальные.

Мёртвая дама снова сжала его плечо, её прикосновение передавало чувство коварной близости. Он хотел выскочить из кресла и убежать от неё, но он знал, что она этого не допустит. Эта попытка может даже принести ему какую-то форму ужасного наказания. Она тихо рассмеялась, и он был уверен, что она снова заглянула ему в голову.

- Если ты не хочешь участвовать в этом, я верну тебя домой и сотру твою память об этих событиях. Однако не заблуждайся... Я могу выполнить то, что обещаю. А теперь дай мне свой ответ.

Дикан вздохнул. В конце концов, не имело значения, лгала ли женщина в чёрном. Если бы был хоть малейший шанс, что он снова сможет быть с Анной, он должен был подыграть.

- Да. Я хотел бы быть с ней снова.

Ещё один скрипучий смешок и порыв гнилостного дыхания.

- Хорошо.

Женщина в чёрном рассказала ему ещё две вещи. Она сказала ему имя, которое он узнал после дополнительного обдумывания. И она поставила ему задачу.

Глаза Дикана открылись, и он снова оказался на маленьком крыльце возле своего арендованного дома. Пачка сигарет и “Zippo” были рядом с ним на верхней ступеньке. Головокружительное чувство дезориентации охватило его на мгновение. Его голова плавала, и он чувствовал, как будто он вышел из глубокого сна. Но воспоминания о том, что он видел на дороге Чёрной Ивы, оставались живы в его памяти. Они не разделились и не развалились, как сны через несколько мгновений после возвращения в сознание. Тем не менее он кратко позволил себе сомнительное утешение, полагая, что ничего из этого не было реальным. Все эти странные показания о том, что это кошмар, были бесконечно более логичными, чем идея о том, что что-то из этого действительно произошло.

Что-то было в его сжатой правой руке. Он открыл её и нахмурился на смятый листок бумаги. Что-то было написано на нём. Прежде чем рассмотреть его поближе, он взглянул вверх и вниз по улице и никого поблизости не увидел. Если какой-то шутник пришёл и протолкнул какое-то сообщение в его руку, когда он был во сне, он или она давно исчезли. Во всяком случае, он не верил, что что-то подобное произошло. Он выпрямил лист бумаги и покосился на имя, написанное на нём чёрными чернилами:

Мэри.

Его хмурый взгляд усилился, когда он обдумал имя. Однако через мгновение его черты снова сгладились, когда он вспомнил, что женщина в чёрном прошептала ему на ухо.

Мэри... Мэри Кавано.

Она была человеком, о котором он даже не вспоминал очень долгое время. Но он думал о ней сейчас, о да, действительно очень мрачные мысли. Через некоторое время Дикан забрал сигареты и зажигалку и вошёл в дом с намерением рано лечь спать. Он хотел быть как можно более отдохнувшим, когда завтра проснётся.

У него был очень важный день впереди.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Дикан собрал все дополнительные данные, которые ему были нужны, на некоторых сайтах в интернете. Рано утром следующего дня он выехал в район, который давно не посещал. Это был меньший квартал, чем тот, в котором он жил сейчас, небольшая часть домов среднего класса, спрятанная в почти неразвитой части полусельской местности на противоположной стороне города. Он был здесь два раза в жизни, ещё на втором курсе средней школы. Это было, когда он очень недолго встречался с девушкой, которая убила Анну несколько лет спустя. То, как дома располагались на этой извилистой дороге, покрытой деревьями, работало на пользу Дикану. Между большинством из них было значительное расстояние, и дом, который Мэри унаследовала от своих покойных родителей, был расположен достаточно далеко от дороги, чтобы не было необходимости парковать машину вне поля зрения и идти к ней пешком. Он свернул на бетонную дорогу и припарковался рядом с тёмно-бордовым “Ford Taurus” Мэри. Дикан вышел из машины и пошёл к передней части автомобиля Мэри, где присел на корточки и изучил помятый передний бампер. На решётке тоже были вмятины. Он не сомневался, что вмятины были от удара о тело Анны, попавшего в переднюю часть машины. Вероятно, Мэри не удосужилась отремонтировать машину, потому что это было не так уж и безопасно, и местным авторемонтным мастерским, возможно, было поручено сообщать об автомобилях, соответствующих описанию этого, имеющего этот вид нанесённого ущерба. Но сейчас было бы уже безопасно исправить это. Полиция давно перестала искать убийцу. Друзья и семья Анны начали говорить себе, что это был ужасный несчастный случай.

Но Дикан знал. Он знал, что это не так.

Он встал и отвернулся от “Ford Taurus”, чтобы посмотреть на переднюю часть дома. Насколько он мог судить, внутри не было никаких огней, но это не было бы необходимо с ярким светом полуденного солнца. Казалось, никто не смотрел на него. Он не видел фигур, мелькавших в окнах. Ухмыляющийся фонарь-Джек был прикреплен к перевёрнутому тюку сена в углу крыльца. Это было единственное украшение Хэллоуина. Дикан подошёл к крыльцу и поднялся по ступенькам, чтобы постучать в дверь дома. Вторая дверь за ней была открыта через мгновение, и Мэри посмотрела на него через стеклянное окно с выражением, которое выдавало лишь небольшое любопытство. В её непринуждённой позе не было осторожности. Лёгкая улыбка, потянувшая уголки её рта, намекала на удовольствие. Дикану потребовалось время, чтобы понять, что она рада его видеть. Ему пришлось приложить много усилий, чтобы сдержать вспышку ненависти. Если она и почувствовала его внутреннюю борьбу, она ничем не показала этого.

- Так, так, так, - сказала она чистым, слегка взволнованным голосом. - Дикан Кроссуэлл. Приятно снова тебя видеть. Боже, сколько времени прошло?

Она сразу узнала его, даже спустя столько времени. Учитывая то, что он знал сейчас, это не было удивительно. Все эти годы она следила за ним.

- Со старшей школы, - сказал он, изо всех сил стараясь сохранить ровный тон. - Около десяти лет назад.

Мэри от души рассмеялась, её бледные щёки вспыхнули румянцем.

- В самом деле? Так давно? Кажется, только вчера.

Она откинула длинные тёмно-рыжие пряди с лица и улыбнулась. Мэри выглядела

намного лучше, чем он помнил. Она была высокой для женщины, может быть, на пару дюймов ниже шести футов. Раньше она чувствовала себя неловко, но потом она набрала вес и её тело стало вполне привлекательным. На ней была стильная одежда, и её волосы выглядели так, как будто за ними регулярно ухаживали в дорогом салоне. Женщина в её положении не должна казаться настолько расслабленной. Дикан не чувствовал, что она о чём-то догадывается. Она должна была знать, что он догадался, что она была убийцей Анны, поэтому её спокойное и уверенное поведение было несколько странным. Этому было очевидное объяснение. Она не считала его угрозой. Ну, это была ситуация, которую он должен был исправить. Он заставил себя улыбнуться.

- Послушай, Мэри, я могу войти? Есть кое-что, о чём я хотел бы поговорить с тобой.

Она тихо рассмеялась.

- Бьюсь об заклад, есть.

Дикан нахмурился.

- Что это должно означать?

Её улыбка стала озорной, и она выгнула бровь.

- Как будто ты не знаешь.

Её тон был лёгким и игривым, как будто они были двумя старыми друзьями, подшучивающими друг над другом. Это был ещё один странный кусочек во всё более странной головоломке. Она открыла дверь дома.

- Заходи.

Дикан распахнул дверь шире и последовал за ней в дом. Она провела его по ряду комнат, которые вызвали очень смутные старые воспоминания. Когда он увидел длинный зал в гостиной, он ненадолго остановился и позволил своему взгляду задержаться на нём. Образ восьмилетней давности вырвался из его подсознания и сфокусировался на нём. Он увидел Мэри, сидящую на краю дивана. Её голова свисала, а ладони были на лице. Она плакала, потому что он сказал ей, что больше не хочет её видеть. Размышления об этом не вызвали сочувствия к ней. Он давно с ней расстался, всего после пары свиданий. Абсурдно, что она так долго зацикливалась на нём, основываясь на столь малом количестве времени, проведённого вместе. Дикан оторвал взгляд от дивана. Он нахмурился. Мэри исчезла. Он нашёл её на кухне, где она была занята, открывая бутылку вина, используя штопор из нержавеющей стали. Два пустых бокала стояли на столе посреди кухни. Она подняла голову и улыбнулась, когда он вошёл.

- Вот ты где. Я думала, ты заблудился.

- Я просто... вспоминал, - он указал на бокалы с вином кивком подбородка. - Один из них для меня?

- Конечно.

Пробка выскочила из бутылки с приглушённым звуком. Мэри открутила пробку со штопора и бросила её в мусорную корзину. Дикан посмотрел на штопор. Она увидела, что он смотрит на него, и выгнула бровь.

- Да ладно. Не очень эффективное оружие, правда?

Дикан попытался нарисовать ещё одну фальшивую улыбку и сделать тон беспечности.

- Не очень эффективное?

Мэри наполнила оба стакана до середины и поставила бутылку.

- Для тебя. Это же я убила ту блудницу, с которой ты был последние два года.

Ложная улыбка Дикана исчезла, и ему снова пришлось усердно работать, чтобы

сдерживать свой гнев. Он не хотел раскрывать себя, пока не достигнет некоторого уровня понимания того, почему она сделала то, что сделала. Её использование слова "блудница" было информативным. Он понял, что под спокойным внешним видом скрывается нестабильная личность. Конечно, он уже знал это, но это было первым осязаемым доказательством. То, что он не знал, то, что ему нужно было знать больше всего, было понимание того, почему она это сделала.

- Почему ты убила её, Мэри?

Она протянула один из бокалов через стол.

- Выпей.

Он взял стакан и с любопытством посмотрел на него, прежде чем взглянуть ей в глаза.

- В нём яд?

Теперь она не улыбалась. На самом деле, она выглядела немного злой.

- Ты видел, как я открывала бутылку, Дикан. Я не могла отравить твой напиток. Кроме того, я бы никогда не сделала тебе плохо.

Дикан хмыкнул.

- Да уж. Это интересно. Потому что, как мне кажется, ты уже довольно неплохо поработала, уничтожив меня, когда убила женщину, которую я любил.

Мэри с презрением фыркнула, взяв другой бокал.

- В действительности ты не любил её. Ты только думал, что любил. Ты должен быть со мной, Дикан. Ты говорил это мне, когда в ту ночь мы занимались любовью. Помнишь?

Дикан открыл рот, чтобы отрицать это, но потом он вспомнил. Это было одно из самых неловких его ранних сексуальных переживаний. Мэри была, может быть, четвертой или пятой девочкой, с которой он был - у него никогда не было проблем с тем, чтобы познакомиться с девочками своего возраста - но он был её первым. И она была очень эмоциональной после этого. Теперь, когда он подумал об этом, она была очень эмоциональной девочкой в целом, плакала от падения шляпы или внезапно впадала в неконтролируемый гнев без видимой причины. Он рискнул и попробовал вино. Оно было вкусное.

- Я понял только сейчас, я думаю. Ты просто сумасшедшая, не так ли? - он внимательно посмотрел на дорожную кухню, осматривая все блестящие стальные поверхности. Плита, холодильник, вытяжка и всё остальное. - Ты унаследовала этот дом от своих родителей, верно? Милое место, - он улыбнулся. - Их ты тоже убила? Могу поспорить, что ты именно это и сделала.

Мэри смотрела на него в полной тишине в течение нескольких секунд. Эта маска спокойствия полностью исчезла. Внутренний социопат вылез наружу.

- И что, если я это сделала? Мне это сошло с рук. Так же, как у меня всегда было раньше. Так же, как и всегда.

Дикан поставил бокал.

- Значит, дело не только в Анне? Ещё и твои родители... Тебе нравится убивать людей. Ты получаешь удовольствие от манипулирования людьми издалека. Никакого будущего со мной не было возможно, и ты знала это, и ты сделала всё, чтобы разрушить мою жизнь и смаковать последствия.

Некоторое время она смотрела на него таким холодным, совершенно бесчувственным взглядом, но затем часть тепла вернулась к её чертам, когда она вернула свою маску человечности на место. Она улыбнулась.

- У тебя так много идей, Дикан. Это действительно потрясающе. Позволь спросить у тебя кое-что. Как ты меня узнал? Я была уверена, что ты забыл обо мне и никогда не свяжешь меня с тем, что произошло.

Улыбка Дикана на этот раз была искренней.

- Ты никогда не поверишь мне, если я скажу тебе. Это сделало бы меня похожим на сумасшедшего.

Мэри пожала плечами, и скука отразилась на её лице.

- Ты не должен говорить мне. Это не имеет большого значения, не так ли? Ты не сообщил о своих подозрениях в полицию. Во всяком случае, ты не можешь ничего доказать. Поверь мне, на этой машине не осталось ни единого доказательства ДНК. У тебя нет пистолета, а это значит, что ты пришёл сюда не для того, чтобы убить меня. Я не вижу здесь повода для беспокойства.

- Возможно, я планирую избить тебя до смерти голыми руками.

Это вызвало у неё самый искренний смех с момента их первоначальной встречи у двери.

- Я тебя умоляю. Я люблю тебя, Дикан, но ты немного слабак. Я бы надрала тебе задницу.

Дикан не опроверг это. Вероятно, она была права. Он был на пару дюймов ниже её и некрепко сложен, в то время как у неё было тело амазонской богини. Он пожал плечами.

- Я не сомневаюсь в этом. Но ты ошибаешься в одном.

Выражение её лица источало самодовольство.

- И в чём же это?

- У меня есть оружие.

Они оба одновременно увидели топор. В один момент его там не было, а в следующий - в пределах лёгкой досягаемости для Дикана. Топор был подарком от женщины в чёрном. Она обещала, что он будет там, когда Дикан в этом будет нуждаться, и так оно и было. Он взял его за рукоять и поднял, проверяя его вес, пока Мэри отшатнулась от стола и врезалась в край стойки позади неё. Топор чувствовал себя хорошо в его руках. Глаза Мэри были широко раскрыты, и она покачала головой в ошеломлённом неверии. Её ужас порадовал Дикана. Она заслуживает того, чтобы бояться. Она выдохнула, слёзы выступили на её глазах.

- Откуда, чёрт возьми, это взялось?

Он улыбнулся.

- Это ещё одна из тех вещей, в которую ты бы не поверила, если бы я рассказал тебе. И, честно говоря, мне не хочется объяснять это, потому что я устал разговаривать с такой психопаткой. Так что теперь я тебя убью, хорошо?

Она закричала и попыталась бежать, когда Дикан обошёл стол и размахнулся большим топором, смертельный клинок прорезал дугу в воздухе. Дикан взмахнул лезвием так сильно, как только мог, и импульс, созданный им, почти заставил рукоять вылететь из его рук, что было бы просто катастрофой. Было слишком легко представить, как Мэри отрывает его от пола и переворачивает на спину. И он не сомневался, что она без колебаний продолжила бы раскалывать его на очень много крошечных, кровавых кусочков. Проклятая давняя одержимость психотической любовью. Он последовал за ней через арку в короткий коридор. Она исчезла через открытую дверь слева, свернув в то, что оказалось спальней. Он увидел тяжёлые наручники, прикрепленные к опорам кованого каркаса кровати, вид которых заставил его задуматься на мгновение, а не собиралась ли она когда-нибудь приковать его к этой кровати? Это казалось вполне реальной возможностью, но у него не было много

времени, чтобы обдумать это. Мэри добралась до комода на противоположной стороне комнаты. Она открыла верхний ящик и копалась в нём, вероятно, в поисках пистолета или другого оружия.

Дикан издал примитивный рёв ярости и бросился на неё через комнату. Она испуганно взвизгнула и развернулась слишком быстро, нащупывая рукоять револьвера крупного калибра. Она уронила его, и он с тяжёлым грохотом упал на ковровое покрытие, когда в воздухе снова просвистел топор. На этот раз она была слишком ошеломлена жестокостью в чертах Дикана, чтобы вовремя убраться с дороги. Большой клинок вонзился ей в живот, входя по самую рукоять. Он выдернул его обратно с хриплым усилием. Кровь хлынула из раны. Куски разорванных внутренностей были видны сквозь большую дыру в её плоти. Мэри вскрикнула и упала на колени. Она посмотрела на него с блестящими от слёз глазами, дрожащими руками, поднятыми в молитве. Её слёзы порадовали его. Как и её боль. Он переместил хватку на топор и снова взмахнул им, выпустив ещё один яростный рёв, когда оружие вошло в Мэри. На этот раз клинок пронзил её горло и с шокирующей лёгкостью отделил её голову от плеч. Отрубленная голова полетела прочь. Она упала на пол, покатила и ударила о стену. Шея Мэри была гейзером крови, фонтан в воздух бил секунду или две, пока её труп не упал на комод.

Дикан не был прирождённым убийцей. Он также не был безумцем. Он был просто парнем, который отомстил за убийство любви всей своей жизни. Просто парень, который сделал работу, которую ему дали. Рефлективное рыдание вырвалось из него через несколько секунд после смерти Мэри. Он начал дрожать и подошёл к кровати, чтобы сесть на её край, пока дрожь не прекратилась. Ещё некоторое время рыдания сопровождалось толчками в его организме. Несмотря на это, он не чувствовал никакого сожаления вообще. Он сделал не больше, чем нужно было. Когда он снова взял себя в руки, он поднялся на ноги и подошёл к шкафу в углу комнаты. Он открыл дверь и просканировал его содержимое на предмет подходящего контейнера. Он выполнил бóльшую часть работы, которую ему поручила женщина в чёрном, но она ещё не была завершена. Похоже, ему придётся искать в другом месте, пока он не увидит что-то, что подходит идеально. Он увидел это на дальней части полки над штангой для одежды. Он приподнялся на цыпочках и напрягся, чтобы достать картонную коробку. Его пальцы зацепились за открытый клапан, и он потащил его к краю полки. Затем он смог опустить его и выбросить содержимое на пол.

Дикан нахмурился. Ему нужно было покончить с работой, но любопытство взяло верх над ним. Он опустился на колени и изучал коробку достаточно долго, чтобы разобраться во множестве кошельков и сумок, большинство из которых содержали кредитные карты, различные формы удостоверения личности, немного наличных денег и ассортимент личных фотографий, принадлежащих людям, которых он не знал, хотя он был уверен, что у них всех есть одна общая черта - они были убиты Мэри Кавано. Конечно, не было никаких явных доказательств этого, но он догадался, что, возможно, найдёт их, если проведёт ещё немного времени в доме. Это заставило его чувствовать себя немного лучше из-за того, что он сделал. Он встал и взял пустую коробку туда, где приземлилась голова Мэри. Grimасничая, он обвил рукой её длинные тёмно-рыжие волосы и поднял голову с пола. Положив её в коробку, он закрыл клапаны, схватил топор и вышел оттуда.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Дикан был на полпути к своему дому, когда понял, что зря не потратил время на то, чтобы убрать какие-либо улики, которые могут связать его с убийством Мэри. Он нахмурился, пытаясь оценить, что из этого может получиться. Он вспомнил, что касался края двери с одной стороны. И там был бокал вина с его отпечатками. Несомненно, некоторые отпечатки пальцев можно было бы убрать с этих предметов, но Дикан не был уверен, что это имело бы значение. Полиция уже не смогла связать Мэри с ним однажды, благодаря давности их связи. Не было причин подозревать, что это больше не повторится. И он был уверен, что его отпечатков пальцев не было ни в одной базе данных правоохранительных органов. Тем не менее он задавался вопросом, должен ли он повернуть назад и провести ещё какое-то время у Мэри, чтобы устранить даже малейший след его присутствия? Если бы у неё был компьютер - как у всех в наши дни - было бы неплохо взять его с собой. Не говоря уже о том, что могло быть на этой вещи. Если бы он поспешил, риск обнаружения на месте был бы нулевым, так как он был уверен, что она жила одна. Когда он раздумывал, должен ли он это сделать, он взглянул на коробку, лежащую на пассажирском сиденье. Осознание того, что он сделал, пришло во время поездки. Думая об этом сейчас, чудовищность содеянного поразила его снова. Он ехал с отрубленной человеческой головой в своей машине, которая была неаккуратно спрятана в багажнике. Кроме того, на его белой рубашке была кровь. На его руках и лице было ещё больше крови. Несколько капель крови было на руле, и он был уверен, что ещё больше её следов было на сиденье, под ним и в других местах. Он покачал головой и рассмеялся усталым, безрадостным смехом. Его машина была уликой. Он должен был вернуться домой и привести себя и её в порядок. Чем дольше он оставался в машине при нынешних обстоятельствах, тем больше был риск. Теперь он понял, что ему нужно было потратить время для того, чтобы вымыться, прежде чем покинуть дом Мэри. Очевидно, он был слишком взволнован после совершения ужасного поступка, чтобы мыслить трезво. Ну да ладно, теперь в доме Мэри был обезглавленный труп в луже крови. И если позже вечером всё пойдёт так, как обещала женщина в чёрном, это всё равно ничего не будет значить.

Дикан вернулся домой примерно через пятнадцать минут после того, как пришёл к такому выводу. Он выехал на подъездную дорожку, припарковался и посмотрел в зеркало заднего вида, чтобы взглянуть на улицу перед своим домом. Было ещё светло, и выходить из машины в кровавой одежде было бы рискованно. Но в непосредственной близости не было никого, поэтому он схватил коробку, вздохнул и пошёл прочь от машины. Он очень испугался, когда чуть не споткнулся, поднимаясь по двум ступеням к боковой двери. Видения о том, как он уронит ящик, и голова упадёт на землю, закружились в его голове за секунды, которые понадобились, чтобы схватить поручень справа от крыльца и снова выпрямиться. Затем он отпустил поручень и некоторое время стоял, обнимая коробку обеими руками, его сердце билось в груди, когда он изо всех сил пытался взять себя в руки после испуга. Звук где-то между хныканьем и хрупким смехом сорвался с его губ. Очевидно, он был на грани, он так думал. Попасть в дом и спрятаться там до тех пор, пока он не придёт в спокойное состояние, становилось всё важнее. Поэтому он переместил коробку в одну руку и освободил другую, чтобы открыть дверь дома. Он уже собирался вставить ключ в замок, когда заметил маленький белый конверт, находящийся в щели между косяком и дверью. Он

вытащил конверт и посмотрел на него. Его имя красовалось на обороте аккуратными печатными буквами. Он озадачился этим, прежде чем решить, что сейчас ему есть о чём беспокоиться. Сунув конверт в карман, он вставил ключ в замок и открыл дверь. Когда он наконец оказался внутри, он положил коробку на кухонный стол и бросил ключи рядом с ней. Затем он вошёл в маленькую гостиную в передней части дома, где раздвинул пластиковые жалюзи, чтобы выглянуть в окно. На улице всё ещё было относительно рано, улицы ещё не были заполнены гуляющими детьми, одетыми в хэллоуинские костюмы, и их родителями. Он подозревал, что не увидит первого из них ещё пару часов. Тем временем, вероятно, было бы разумно предпринять некоторые шаги, чтобы они не подошли к его дому. Он начал сбрасывать свою рубашку, когда вышел из гостиной, на мгновение остановившись, чтобы накинуть её на спинку стула на кухне. Сделав это, он пошёл по коридору в ванную, где вымыл руки с мылом и стёр кровь с лица и шеи. Войдя в спальню, чтобы надеть простую белую футболку, он вернулся в переднюю часть дома и ещё раз заглянул в окно. На улице всё ещё было пусто. Дикан открыл входную дверь и встал на колени, чтобы убрать тыкву, которую он поставил там ещё неделю назад в честь праздника. Когда он встал, он увидел молодую женщину в чёрных колготках и толстовке, идущую по улице со своей собакой, чёрный лабрадор напрягся на поводке. Женщина увидела, что он смотрит на неё, и подняла руку в знак приветствия. Дикан кивнул. Она не была кем-то, кого он знал, но её присутствие было доказательством того, что он поступил правильно, переодевшись, прежде чем снова высунуться на улицу. Он не мог не заметить, как она слегка улыбнулась, когда он пошёл обратно в дом и захлопнул дверь. Конечно, у неё не было причин считать его поведение подозрительным, но, вероятно, ей было интересно, почему он забрал тыкву, которая уже была вырезана, так рано, в день Хэллоуина. Чёрт с ней. Пусть удивляется. Вернувшись на кухню, он поставил тыкву на стол, отодвинул один из стульев и тяжело опустился на него. Он чувствовал что-то вроде шока. Видимо, убийство сильно повлияло на него. Он подумал встать, чтобы взять бутылку виски, которую он держал в шкафу у раковины. Один-два глотка сделали бы чудеса для его нервов. Но он отогнал эту идею, когда его мысли вернулись к маленькому белому конверту. Нахмурившись, он вытащил его и открыл. Внутри была белая карточка. Он развернул её и на мгновение недоверчиво уставился, прежде чем начал улыбаться.

Это было приглашение на свадьбу.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Час этого события почти подошёл. Пришло время отправиться в наступивших сумерках обратно на дорогу Чёрной Ивы. На этот раз у Дикана не было никого, кто мог бы провести его по тайной улице, но в приглашении содержались загадочные указания пути. Он должен был идти пешком до улицы, название которой он знал, где он должен был "ждать появления трещины."

Что бы это могло значить?

Беспокойство было вызвано отсутствием конкретики, но у него не было иного выбора, кроме как полагать, что всё станет ясно, если он сделает это в соответствии с указаниями. Он не мог позвонить женщине в чёрном и спросить дополнительную информацию. И при этом он не мог просто провалить оставшуюся часть задачи, которую она ему поручила. Он пережил слишком много для этого. И потенциальная награда, буквально, стоила ему всего.

К шести вечера он выпил несколько стаканов виски и был почти готов к работе. Огней в доме не было. Темноты и отсутствия страшных декораций снаружи было достаточно, чтобы отпугнуть детей. Но он не хотел испытывать судьбу. Пора было начинать.

Он положил бутылку виски обратно в шкаф и подошёл к столу, чтобы взять коробку.

Дикан колебался, глядя на окровавленную рубашку, всё ещё висевшую на спинке одного из стульев. Идея была настолько безумная, что наверняка должна была быть признаком разлагающегося здравомыслия в его голове.

Это был Хэллоуин.

Это был один раз в году, когда человек мог открыто нести отрубленную голову и идти по пригородному району, не опуская глаз. Любой, кто видел его, мог предположить, что кровь на рубашке была поддельной. И если кто-то не будет изучать его очень близко, голова может сойти за очень реалистичную куклу на Хэллоуин. Идея была не просто рискованной. Это было безрассудно, опасно. Это, несомненно, было правдой. Думая об этом, однако, Дикан знал, что он всё равно это сделает, и он несказанно был поражён своей смелостью. Он, вероятно, собирался оставить свою старую жизнь навсегда.

Так почему бы не уйти красиво?

Улыбаясь, он стянул окровавленную рубашку со спинки стула и натянул её поверх простой белой футболки. Он оставил рубашку на пуговицах не застёгнутой, взял коробку.

- Привет, Мэри. Хочешь пойти погулять?

Мэри не ответила. В этом не было ничего удивительного.

Дикан вынул голову из коробки и намотал блестящие тёмные волосы Мэри на правую руку, прежде чем пойти к боковой двери. Он услышал голоса на улице, когда вышел наружу, а затем увидел фонарики и тени, указывающие на хэллоуинских монстров, выпрашивающих сладости. Дети смеялись, кричали и вообще хорошо проводили время. Некоторые из них бежали впереди родителей в спешке, чтобы добраться до следующего дома.

Топор всё ещё находился на заднем сиденье машины Дикана. Он достал его, положил длинную рукоять через плечо и пошёл на улицу. Некоторые дети и взрослые, сопровождающие их, приблизились к нему. Маленькая девочка лет семи-восьми взвизгнула и указала на свисающую голову Мэри. Затем она нырнула за ноги человеку, который мог быть её отцом. Два мальчика в не очень убедительном зомби-гриме хихикали и издевались над страхом девочки. Женщина, стоявшая рядом с мужчиной, отчитывала мальчиков за то,

что они смеялись над ней. Мужчина щурился за очками в проволочной оправе. Дикану показалось, что он слишком тщательно изучал отрубленную голову. Через некоторое время это начало нервировать его, но затем парень усмехнулся и покачал головой.

- Скажи правду, парень. Это была твоя ворчливая жена, не так ли?

Женщина ударила его по плечу.

- Алекс! Твоя дочь в ужасе. И это неуместно.

Мужчина поморщился и потёр плечо, но усмехнулся.

- Ладно тебе. Это же Хэллоуин.

Он всё ещё улыбался, когда снова переключил своё внимание на Дикана.

- Это страшная вещь, реалистичная. Могу поспорить, ты заплатил много денег, чтобы сделать её по индивидуальному заказу.

Дикан немного расслабился. По лёгкому веселью в голосе мужчины он мог сказать, что этот человек был немного пьян. И его первый комментарий был не чем иным, как возможностью проникнуться духом вечера. Жена - он догадывался, что она, в любом случае, была женой мужчины - была расстроена таким женоненавистничеством его замечания так же, как и всем остальным. Дикану сейчас повезло, но он знал, что было бы не очень хорошей идеей поощрять постоянное изучение его внешнего вида. Успех его дела, которое он пытался закончить, основывался на его способности продолжать двигаться. Люди, кидавшие мимолётные взгляды на голову, когда он проходил мимо них на улице, вероятно, ничего не поняли. Длительное взаимодействие любого рода может закончиться тем, что он окажется в полиции, когда он отчаянно пытается добраться до дороги Чёрной Ивы. Его ход действий в данной ситуации был очевиден - ему придётся напугать эту маленькую девочку. Маниакальная улыбка растянулась на его лице, когда он замахал топором.

- О, да! Я убил эту бестолковую, непослушную девчонку! - он запоздало понял, что у него плохо получается голос маньяка, и подумал бросить его, но затем он взглянул на лицо девочки, когда она выглянула из-за ног отца и понял, что это усилило эффект, которого он пытался достичь. - Я срубил её голову одним ударом моего верного топора, я сделал это! - он снова взмахнул топором в направлении девочки и её папы. - И дальше я иду за тобой, маленькая девочка!

Громкое хихиканье, которое он выпустил, было таким же маниакальным, как и его улыбка. Девочка издала пронзительный визг чистого ужаса и обняла отца руками. Дикан похихикал ещё немного. Миссия была выполнена. Женщина направила злобный хмурый взгляд на Дикана. От этого его ухмылка почти соскользнула, но он сумел удержать её на месте до тех пор, пока она не начала прогонять своих детей дальше по улице. Папа пошёл с ними, но он дал понять, что одобряет шоу, которое Дикан устроил перед ними, подняв вверх большой палец. Дикану показалось, что этот парень довольно часто был сукиным сыном для своей семьи. Кроме того, он чувствовал себя плохо из-за того, что напугал девочку таким представлением. С другой стороны, он выполнял свою работу. И, к счастью, эта семья двигалась в направлении, противоположном тому, куда ему нужно было идти.

Дикан снова положил рукоять топора на плечо и пошёл по улице. Хотя его броский "костюм" привлёк предсказуемое внимание, больше не было тех неловко долгих общений. Он двигался в быстром темпе, что помогло обескуражить любого, кто мог бы попытаться заговорить с ним. Люди указывали на голову, но было ясно, что никто не верил, что это реально, хотя был один ребёнок, который громко заявил, что это действительно дерьмовая подделка. Этот ребёнок выглядел так, как будто он уже был подростком. С ним была

небольшая группа друзей, которые выглядели так же, были с ним одного возраста. С ними не было взрослых. Они прокричали ещё несколько ругательств, когда он проходил мимо них. Чертовски дерьмовые малыши. Дикану пришлось подавить почти непреодолимое желание подойти к ним ближе и ткнуть этой "поддельной" головой им в лица. Они, вероятно, наложили бы в штаны. Однако, хотя это было бы приятно, он знал, что такое действие будет самоубийственным. У них, несомненно, были мобильные телефоны, и через несколько секунд они были бы на линии 9-1-1. Поэтому он опустил голову и пошёл от них ещё быстрее, игнорируя их насмешливую ругань, как только мог. Довольно скоро они исчезли, и он смог сосредоточиться на задаче. Ему нужно было добраться до улицы Малберри. Именно там должна была появиться эта предполагаемая "трещина". Он снова задумался об этом, пробираясь сквозь новые группы маленьких притворных привидений и супергероев. Когда он следовал за шествием призраков на дороге Чёрной Ивы, ничего особенного не было, пока он действительно не шёл по этой улице. Они только повернули за, казалось бы, обычный угол, и вот они оказались там.

Так ли будет на этот раз?

Но тогда почему ему сказали ждать "трещины"?

Он вздохнул.

Ответ останется неуловимым, пока не придёт время. Было бы лучше отпустить это до тех пор. Он был достаточно взволнован, думая, как это будет. Хотя никто ещё не понял его уловки, он не мог не чувствовать, что это всего лишь вопрос времени. Он шёл почти двадцать минут. Необходимость скрыться из виду, прежде чем кто-то узнает правду, заставляла его задуматься об отступлении к своему дому через несколько соседских участков, но этот вариант также был подвержен опасности. В этом районе было много собак, многие из которых, не колеблясь, нападали на незнакомца, вторгшегося на их территорию. Или какой-нибудь защитник своего пространства может выстрелить в него из дробовика. Это были пугающие сценарии, без сомнения. Не то, чтобы он всерьёз задумывался об отступлении. Его курс был установлен, и он хотел дойти до конца. Эти другие мысли были просто причиной большого количества психических переживаний, часть его мозга работала в перегрузке. Затем, наконец, он прибыл на угол улицы Малберри. Дикан остановился на углу и несколько секунд смотрел на уличную вывеску. Затем его взгляд переместился на саму улицу Малберри, ярко освещённую полосу жилой дороги, не сильно отличающуюся от других, которые он видел сегодня вечером. Это, конечно, не было похоже на дорогу Чёрной Ивы. Во дворах не было чёрных ивовых деревьев, и никого не убивали на улице. Также отсутствовал в действии драматический раскат грома и молнии предыдущего вечера. Он видел, как от группы детей к двери шли несколько ребят. Некоторые из этих дверей открывались, и иногда он слышал, якобы, страшные, но в основном искусственные звуковые эффекты, исходящие от динамиков разного качества, но не имеющих поистине потустороннего звучания.

Он услышал за спиной несколько шагов и обернулся, надеясь увидеть женщину в чёрном и её помощников, но это была просто ещё одна группа хэллоуинских обманщиков, несущих вырезанные тыквы и мешки с конфетами, на этот раз с ними был в одиночестве взрослый мужчина. Дети безостановочно бормотали между собой и почти не обращали внимания на Дикана, когда поворачивали на улицу Малберри. Взрослый взглянул на голову Мэри, нахмурился и с настороженным кивком поприветствовал Дикана, следуя за детьми по улице. Нахмурившись, Дикан повернулся и посмотрел им вслед. Он был обеспокоен чувством, что

этот чувак может быть проблемой. В нём было что-то серьёзное, что делало его таким уверенным. Это был человек, гораздо более наблюдательный, чем рядовой гражданин, и, вероятно, гораздо более усердный в стремлении сообщить о возможном подозрительном поведении. Он убедился в этом, когда парень вытащил сотовый телефон из кармана и поднёс его к уху, оглядываясь на него. Сердце Дикана забилося в груди. Его тревога достигла предела. Впервые он почувствовал себя по-настоящему заметным на открытом воздухе со своим ужасным трофеем.

Сколько времени понадобится полицейской машине, чтобы добраться сюда?

Вероятно, несколько минут, если оператор 9-1-1 серьёзно отнёсся к вызову этого человека. Но оператор может заподозрить, что это был розыгрыш. В любую другую ночь этого может не случиться, но это был Хэллоуин, ночь, традиционно посвящённая страшным розыгрышам и шуткам. Оператор может также заподозрить, что человек слишком остро реагирует на праздничный костюм.

- Парень с большим топором, говорите? И у него в руках отрубленная женская голова? И что? Это же Хэллоуин.

Тем не менее, Дикан задумался, не настало ли время бросить всё и убежать, даже если это означало упустить возможность воссоединиться с Анной? Полиция скоро будет рядом, независимо от того, поверил ли оператор в объяснение ситуации. Им придётся проверить этот случай, говорит ли тот парень правду. И Дикан не хотел идти в тюрьму. В конце концов, однако, появилось то, чего он ждал, то, что спасёт его от этой страшной участи. Он рассмеялся. Он не мог объяснить происходящее.

Зубчатая вертикальная чёрная линия шириной около двух футов разделила мир на середине улицы Малберри, буквально появилась трещина в ткани реальности. Трещина поднималась от центра улицы и продолжалась в небе высоко, дальше, чем мог видеть Дикан. Если бы вы посмотрели на неё не с того угла, вы бы её вообще не увидели. Он мог ходить вокруг неё так же, как он ходил вокруг телефонного столба. Вид этого был поразительным. Он был уверен, что в прошлый раз ничего подобного не было, но какое это имеет значение? Это было здесь и сейчас. Никто, казалось, не знал об этом. Одиноким мальчик в праздничном костюме прошёл возле трещины, но он даже не взглянул на неё. Поскольку такого рода вещи не мог заметить ни один здравомыслящий человек, Дикан подозревал, что он был единственным, кто мог это увидеть. Возможно, женщина в чёрном была единственной, кто мог видеть это вчера. Дикан услышал гудение двигателя позади него и пронзительный звук сирены. Полиция прибыла. Мистер Наблюдательный, должно быть, был очень убедителен по телефону. Пришло время бежать. Резкий голос крикнул ему, чтобы он остановился и опустил топор, но Дикан продолжал спешить. Кричащий голос рявкнул на него ещё раз, но он оборвался на середине, и Дикану его уже не было слышно, потому что он больше не был в мире смертных.

Он улыбнулся.

Он вернулся на дорогу Чёрной Ивы.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Грянул гром и вспыхнула молния, но на дороге Чёрной Ивы всё ещё не было дождя. Дикан ощутил знакомый резкий холодок, который он чувствовал во время своего предыдущего посещения этой улицы. Но на этот раз было несколько заметных изменений. Некоторые дома отличались: появились новые шпили и башни с остроконечными крышами. Он вспомнил, что ближайший справа от него дом выглядел как особняк в викторианском стиле, но теперь он больше напоминал замок с рвом и подъёмным мостом. Жилище находилось дальше от дороги, чем раньше. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что преобразованная собственность сохранила некоторые из особенностей, которые он помнил, включая участок с высокой арочной крышей, частично видимой через решётчатые железные ворота замка. Казалось, что дом, который он видел в прошлый раз, слился с чем-то другим, чтобы сформировать этот новый гибридный дом-замок. Главное, что Дикан понял об этом месте, было то, что реальность на дороге Чёрной Ивы была податлива и, вероятно, постоянно менялась. Он увидел дополнительные доказательства, подтверждающие этот вывод, когда продолжил идти. Чёрная Ива в основном сохранила облик жилой улицы, хотя и со значительно бóльшей индивидуальностью, чем обычная улица в среднем районе, но один участок слева от Дикана был теперь занят цилиндрическим высотным зданием с множеством отражающих стеклянных окон. Название на стороне здания гласило: "Мискатоникский Университет"^[2]. Это название вызвало слабую искру чего-то знакомого. Также, как и раньше, раздались случайные крики, и несколько раз за ними последовали короткие фрагменты драмы, которые разыгрывались, как кровавые сцены из фильмов ужасов. Огромный, неуклюжий зверь выгнал из тёмной аллеи какую-то блондинку и набросился на неё посреди улицы. Существо зарычало на неё, открыв свой огромный слюнявый рот, чтобы показать ряды длинных заострённых зубов. Эта штука оторвала одну её руку, и по тёмному асфальту растеклась лужа крови. Женщина всё ещё кричала, когда мимо них проходил Дикан. Она повернула голову, чтобы обратиться к нему, пробормотав насмешливые просьбы о помощи. Дикану было трудно воспринимать её просьбы всерьёз по нескольким причинам, не в последнюю очередь из-за того, что у него был топор и отрубленная голова женщины.

Зачем кому-то обращаться к нему за помощью?

Нет, это просто для наглядности, ещё один пример жуткого шоу дороги Чёрной Ивы. Он столкнулся с ещё одним случаем того же самого до прибытия в чёрный дом в конце улицы, только на этот раз он был вынужден стать активным участником драмы. Необъяснимое пятно тумана материализовалось. Оно было недостаточно плотным, чтобы уменьшить видимость до нуля, но затмевало подход человека, который вышел из тёмного двора и начал следовать за ним. У преследователя был лёгкий шаг, и Дикан не слышал приглушённого стука каблуков человека, пока он не оказался почти возле него. Когда он понял, что его преследуют, Дикан развернулся и увидел человека, одетого в костюм викторианского джентльмена, выходящего из клубящегося тумана. На нём был длинный плащ и цилиндр. В правой руке в перчатке был зажат длинный и очень острый нож мясника. На основании клинка было тёмное пятно, возможно, немного крови какой-нибудь грязной проститутки. Мужчина поднял нож высоконад плечом, когда подошёл к Дикану. Дикан опустил голову Мэри и вовремя снял топор с плеча, чтобы заблокировать первый удар ножа "Потрошителя"

рукояткой. "Потрошитель" сверкнул ему ослепительной улыбкой и отступил для очередного удара. Дикан отшатнулся назад, и нож просвистел в воздухе. Он изменил хватку на рукоятке топора и встал в стойку, когда "Потрошитель" снова подошёл к нему. Когда его противник оказался в пределах досягаемости, он изо всех сил взмахнул топором. Траектория удара была идеальной, когда лезвие разрезало шею ублюдка и снесло ему голову. Отрубленная голова рухнула на покрытый туманом участок улицы, а "Потрошитель" без головы сделал несколько бездумных шагов, прежде чем остановиться и тяжело упасть на тротуар. Один раз его пальцы слабо царапнули асфальт, а затем труп замер.

Чёрт, - подумал Дикан. - Я неплохо справляюсь с делом по отрубанию голов.

Может быть, это станет его "фишкой" здесь, на дороге Чёрной Ивы?

Остерегайтесь "Обезглавливателя"!

Это было очень забавное представление, но Дикан осознавал необходимость добраться до пункта назначения до того, как какой-нибудь другой хищный беженец из летописей ужаса и хаоса мог последовать за ним. Он не знал, могут ли они причинить ему вред, но не хотел проверять это. Была вероятность того, что "Потрошитель" оказался на его пути в качестве преднамеренного препятствия. Возможно, женщина в чёрном решила провести несколько финальных тестов, чтобы он доказал, что достоин. Он забрал голову Мэри с улицы и побежал. Чем быстрее он доберётся до места, тем лучше. Его безумный темп разжигал гнев существ, скрывающихся в тени на дороге Чёрной Ивы. Он услышал тяжёлое дыхание и тяжёлую поступь многих зверей позади него. Был также сильный рычащий и зловещий смех. Он почувствовал дыхание какой-то большой сущности за своей спиной, когда чёрный дом наконец-то появился. Он отклонил желание повернуться и поставить перед преследователями топор. За то время, которое потребуется для этого, они поймут его. Его повалили бы на землю, а его тело разорвали бы на части. Всё, что он мог сделать, это заставить свои ноги двигаться быстрее и молиться о чуде. Существа продолжали преследовать его, когда он приближался к дому, но почему-то они так и не догнали его. В этом было что-то наводящее на мысль об отсутствии реальной опасности. Он не мог двигаться достаточно быстро, чтобы избежать таких существ, как зверь, который убил ту женщину. Это укрепило его мысль о том, что женщина в чёрном просто ещё раз проверяла его, что было довольно неприятно, но что он мог с этим поделать?

Несколько мгновений спустя он наконец добрался до тротуара возле возвышающегося чёрного дома. Мгновение он стоял там, сторбившись и думая, что ему нужно будет отдышаться, но это ему совсем не понадобилось. Видимо, в воздухе было что-то, что давало ему супер-выносливость. В следующий момент он понял, что звуки преследования прекратились. Он посмотрел в направлении, откуда он пришёл, и увидел только пустую улицу. Волна облегчения охватила его, но он знал, что не может просто так стоять здесь. Он шагнул через открытые железные ворота и начал спускаться по извилистой тропинке из камней. Дом был таким же высоким и внушительным, как он помнил. Своевременная яркая вспышка молнии осветила его высокие неровные чёрные контуры. То же самое произошло в прошлый раз. Он думал, что теперь он будет немного менее напуган, но это был не тот случай. Место всё ещё выглядело страшно, как ад. И он собирался пройти через его входную дверь. Это показалось ему доказательством того, что он, наконец, потерял любой хрупкий кусочек здравого смысла, который у него ещё оставался.

Я сошёл с ума уже некоторое время назад, - подумал он. - Я только отрицал это до сих пор.

Дикан поднялся на крыльцо с высокими бетонными ступенями, опасаясь, что он приближается к моменту истины. Если бы женщина в чёрном говорила правду, он уже через несколько мгновений снова увидел бы Анну, что он считал невозможным до вчерашнего дня. Учитывая всё, что он видел и испытал с тех пор, не было никаких оснований полагать, что она не способна выполнить своё обещание. Но только потому, что она могла сделать это, это не означало, что она действительно сделает это. Возможно, она играла с ним всё время ради острых ощущений, предаваясь идее могущественного призрака ради злого веселья.

Ну, может быть и так.

В любом случае, пути назад уже не было.

Дикан ударил основанием рукоятки топора о дверь и подождал, пока она откроется. Наступил неприятно долгий момент, в течение которого ничего не происходило. Он поднял топор, чтобы снова ударить рукоятью, когда дверь начала медленно открываться внутрь. Это произошло с громким скрипом несмазанных дверных петель, которые, как Дикан теперь знал, были обычным явлением на дороге Чёрной Ивы. Дверные петли, которые скрипели достаточно громко, были неисправными. Как и прежде, дверь, казалось, открылась сама по себе. Дикан услышал тихий звук органной музыки, исходящий откуда-то из дома. Музыкальное произведение не было чем-то, что он узнал, но в нём было величественное чувство, которое он ассоциировал со свадьбами и поминальными службами. В большом фойе его никто не ждал, по крайней мере, кто-то, кого он мог видеть. Стряхнув последний приступ нервозности, Дикан вздохнул и вошёл внутрь. Дверь захлопнулась за ним, создавая ожидаемый хлопок пыли. Он оглянулся и увидел, что он был прав. В фойе было пусто.

Ну дерьмо!

Дикан не ожидал гостеприимной вечеринки, не совсем, но эта пустота сбивала с толку. Постояв в холле в одиночестве несколько минут, он решил послушать звук органной музыки. Комнаты, через которые он проходил, как и ожидалось, были окутаны во тьму, но в каждой комнате была как минимум одна мерцающая свеча в настенном бра, позволяющая ему идти дальше, не спотыкаясь и не ударяясь о что-либо. Это ощущение того, что дом был значительно больше внутри, чем снаружи, вернулось, поскольку громкость органной музыки оставалась низкой, в какой-то момент она стала почти не слышна. Он решил, что пошёл по неверному пути, и вернулся в гостиную, где решил пойти по другому пути, пройдя через дверь, которую раньше игнорировал. Она открылась в длинный коридор, хотя, к счастью, он был не таким длинным, как тот, по которому женщина в чёрном вела его прошлой ночью. В конце коридора была дверь, которая была наполовину открыта. За этой дверью была большая библиотека. Дорогие книжные шкафы от пола до потолка скрывали каждый дюйм пространства стены. Полки были забиты книгами в кожаном переплёте. Было заманчиво взглянуть на некоторые из названий.

Кому не было бы интересно узнать, какая литература привлекает призраков?

Органная музыка стала громче, как только он оказался в библиотеке.

Анна была рядом.

Он чувствовал её присутствие.

Теперь, когда он был в пределах её психического диапазона, это было так же ощутимо, как и его собственное дыхание. Дикан прошёл через библиотеку к другой частично открытой двери в дальнем конце большой комнаты. Дверь распахнулась перед ним, и он увидел ярко освещённую большую комнату. Это выглядело как большой бальный зал модного отеля. В комнате был очень высокий потолок и балконы, которые проходили вдоль стен. Ряд люстр

свисал с потолка. Органная музыка усилилась до крещендо, когда Дикан вошёл в дверь.

Десятки мужских и женских призраков в различных костюмах повернулись к нему, когда он вошёл в комнату. На мгновение Дикану стало не по себе в его повседневной одежде. Особенно смущала окровавленная рубашка на пуговицах, накинутая поверх простой белой футболки. Но бóльшая часть его дискомфорта была забыта, когда он повернул голову и увидел, кто ждёт его в дальнем конце бального зала.

Анна.

Она была в самом великолепном белом свадебном платье до щиколотки, которое он когда-либо видел, и её лицо было скрыто за фатой, но он знал, что это она. Рядом с ней стоял высокий старик в тёмном костюме. В его сложенных руках была толстая книга с позолоченными страницами. Дикан предположил, что этот человек был свадебным священником. Другой человек, одетый в ливрею дворецкого, вышел из толпы зрителей и подошёл к Дикану. Он закашлялся в закрытый кулак и кивнул на топор.

- Я возьму это, сэр? Вам это больше не понадобится.

Дикану это было хорошо понятно. В любом случае, вероятно, у обезглавленного бизнеса не было большого будущего. Он поднял голову Мэри и осторожно взмахнул ею.

- А что по этому поводу?

Голос позади него сказал:

- Я возьму это, дорогой.

Женщина в чёрном.

Дикан обернулся и увидел, что она стоит в трёх футах от него. Нахождение так близко к ней вызвало у него дрожь. Она была одета точно так же, как и днём ранее, за исключением того, что она сменила чёрный букет цветов на кроваво-красный. Вероятно, это было что-то символическое, но Дикану не хотелось тратить время на обдумывание этого. Он передал голову Мэри. Женщина в чёрном взяла голову и обняла её обеими руками, обращаясь с ней с явным благоговением. Она издала звук признательности и посмотрела на Дикана сквозь вуаль.

- Это станет прекрасным дополнением к моей коллекции. Вы молодец, молодой человек.

Дикан прочистил горло.

- Хм... спасибо?

Он вздрогнул от растущего сомнения, которое превратило его ответ в вопрос, а не в заявление, но женщина в чёрном, казалось, не заметила. Передав голову другому слуге, который утащил из комнаты готический сувенир с убийства, она взяла Дикана за руку и начала вести его через комнату туда, где его ждала Анна. Толпа зрителей расступилась, предоставив им больше места. Дикану не нравилось чувствовать на себе руку атласной женщины-призрака больше, чем в прошлый раз, но он решил, что сможет вынести это столько, сколько нужно, чтобы добраться до Анны. Он прошёл и более худшее, чтобы добраться до этого момента. Дикан немного дрожал, когда женщина в чёрном отпустила его руку. К тому времени он уже был рядом с Анной, и они оба стояли лицом к лицу к строгому священнику. Кудрявые седые волосы человека были чем-то смазаны. Холодные тёмные глаза смотрели на пару из-за старомодных круглых очков. Он открыл книгу, которую держал в руках, и Дикан увидел красную пентаграмму, напечатанную на передней обложке.

Он нахмурился.

Ну, это не совсем то, что я ожидал увидеть.

Священник прочистил горло и начал читать из книги. Слова, которые он произносил своим глубоким, грохочущим голосом, включали ссылки на вечную милость Тёмного Лорда и предостережения обручённых, чтобы помнить, что они должны всегда стараться причинять страдания другим, когда это возможно, чтобы прославлять Сатану.

Дикан нашёл это всё странным, но основное внимание он сосредоточил на Анне. Он был очень рад снова быть с ней. Если это означало, что он должен был стать поклоняющимся Дьяволу слугой зла, пусть будет так.

Священник остановился, когда паре принесли кольца. Дикан и Анна взяли кольца. Затем они произнесли обеты, прочитанные им священником. В голосе Анны было что-то немного странное. Дикан сразу узнал её интонации, но в конце каждого предложения было странное лёгкое щёлканье, сопровождаемое дрожащим вдохом. Но он был слишком взволнован, чтобы задуматься над этим. Священник захлопнул книгу. Дело было сделано. Он не улыбнулся, когда сказал:

- Теперь вы можете поцеловать невесту.

Однако Дикан улыбнулся, наклонившись ближе, чтобы поднять вуаль Анны. Это был момент, о котором он мечтал, и теперь, наконец, это свершилось. Его улыбка начала таять, когда он продолжал поднимать вуаль, мельком увидев её лицо. Появилось стремление вернуть вуаль на место, но более глубокое желание увидеть, что под ней, помешало этому. Когда вуаль полностью поднялась, Дикану пришлось сдерживать крик. Это была Анна под вуалью. Не было никаких сомнений в этом. Но она выглядела так, как выглядела на столе патологоанатома. Её плоть имела голубоватый оттенок, а её челюсть была искривлена, выбита от удара. По изгибу её шеи, по одной щеке и по лбу были полоски швов. Один из её глаз был заменён стеклянным шаром. Её сине-голубая улыбка была одновременно самой грустной и самой отвратительной вещью, которую когда-либо видел Дикан.

Он не хотел её целовать.

Он хотел бежать.

Но это был не вариант.

Священник прочистил горло.

- Вы должны поцеловать невесту.

Голос женщины в чёрном звучал прямо у его уха.

- Поцелуй свою возлюбленную, - этот мускусный запах кладбища вызвал ещё одну дрожь по его спине. Одна из её рук в атласных перчатках вонзилась в его поясницу. - Поцелуй её, или я заберу тебя себе.

Дикан дрожал сильнее, чем когда-либо. Многие зрители собрались ближе, их жажда крови и боли чувствовалась физически. Дикан глубоко вздохнул и притянул Анну к себе, прижимая тёплые губы к её холодным. Слеза потекла из уголка её одного нормального глаза, когда её руки обвили вокруг его талии. Толчок боли пронзил центр его тела, когда она взялась за него. Он понял, что что-то происходит, но было слишком поздно, чтобы что-то с этим сделать. Его губы оставались слитыми с губами Анны, когда женщина в чёрном воткнула нож внутрь него. Он испытал момент глубокой грусти и потери, но он был недолгим. Женщина в чёрном вытащила нож из спины. Теперь это было не так больно. Вообще не больно, на самом деле. Священник впервые улыбнулся, хотя выражение лица не могло коснуться его холодных глаз.

- Теперь я объявляю вас мужем и женой!

Дикан и Анна снова поцеловались, гораздо активнее, чем раньше. Свист и

аплодисменты возникли из толпы зрителей. Органная музыка снова зазвучала, на этот раз веселее, и на счастливую пару обрушился дождь конфетти, когда они шли рука об руку к центру бального зала для традиционного первого танца. Когда они вращались по танцполу, органная музыка остановилась и сменилась другим ритмом в исполнении какой-то большой группы. Откуда пришла группа, Дикан не знал, и ему было всё равно. Время от времени он мельком видел их, группу сидящих музыкантов на сцене. Всё, что волновало Дикана, это то, что он снова был с Анной, и они поженились, как и предполагали ранее.

Он был счастливее, чем когда бы то ни было в жизни...

Он улыбнулся, снова обняв Анну, а затем притянул её к себе.

Ну, слово "жизнь" было уже *не совсем правильным*, не так ли?

И это было просто прекрасно. Пробки от шампанского выскакивали, пузырьки шипели. Был смех и хорошее настроение. Где-то в доме кто-то ещё кричал. И это тоже было прекрасно. Здесь, в доме, всё было прекрасно, где крики не прекращались, а веселье призраков продолжалось вечно.

перевод: Alice-In-Wonderland

Больше книг на сайте - Knigoed.net

notes

термин из фантастического сериала "Доктор Кто". ТАРДИС (англ. TARDIS - Time And Relative Dimension(s) In Space) - сложное пространственно-временное событие, иная форма жизни и одновременно способ перемещения во времени и пространстве. Нельзя назвать ТАРДИС именно машиной времени или конкретно космическим кораблём, - они намного сложнее этих узко-специфичных понятий. Продукт технологии Повелителей Времени, ТАРДИС может доставить своих пассажиров в любую точку пространства и времени. Изнутри ТАРДИС трансмерны - иными словами намного больше, чем снаружи - бесконечны.

Мискатоникский университет - вымышленный университет, расположенный в вымышленном городе Аркхем, штат Массачусетс. Был придуман американским писателем Говардом Лавкрафтом и в дальнейшем появлялся не только в его произведениях, но и в произведениях его последователей. Наименование университета образовано от названия реки Мискатоник, протекающей через город. Считается, что Лавкрафт давал таким образом намёк на Массачусетский технологический институт. Если же считать прототипом Аркхема город Сайлем, то речь может идти и о колледже Сайлем-стейт. Мискатоникский университет известен своим собранием оккультной литературы. В рассказах, описывающих университетскую библиотеку, утверждается, что в ней хранится один из немногих уцелевших экземпляров «Некрономикона». Кроме этого в собрание входит издание «Безымянных Культов» Фридриха фон Юнцта, а также неполная Книга Эйбона.